

A stained glass window depicting a saint, likely Prosper of Aquitaine, standing in a Gothic architectural setting. The saint is shown from the waist up, wearing a blue robe and a gold halo. He holds a large red book with white text, which is the title of his work, 'Against the Conversation'. The background features Gothic arches and columns with gold and red accents.

**Против собеседника
О благодати и свободе воли**

Prosper Tiro Aquitanus

A stained glass window depicting a saint, likely Prosper of Aquitaine, standing in a Gothic architectural setting. He is wearing a blue robe and a gold halo, holding a large red book with white text. The background features a window with blue and red panes and a gold finial.

**Против собеседника
О благодати и свободе воли**

Prosper Tiro Aquitanus

Св. Проспер Аквитанский. О благодати и свободе воли против собеседника.

Prosper Tiro Aquitanus. Dei et libero arbitrio liber contra Collatorem.

Пер. лат. Евгений А. Жуков. Краснодар, 2021 г. ([Оригинал](#))

Предисловие

Сочинение "Против собеседника" (Contra collatorem) является ярким, страстным, можно сказать, пламенным ответом Проспера на изложенные в письменной форме идеи Иоанна Кассиана о соотношении свободы и благодати. Но, чтобы лучше понять этот текст, немного поговорим об истории и условиях, в которых появились эти два текста: (Кассиана и Проспера).

Два главных произведения ("[Собеседование 13](#)" и "Против собеседника") были написаны в одном и том же регионе, вероятно, в Марселе, в первой трети V века, и могут быть поняты только в свете исторических, социальных и религиозных преобразований и даже потрясений, которые пережила Галлия, недавно ставшая жертвой нескольких волн вторжений, и столкнувшаяся с беспрецедентными трудностями.

Эти два произведения по своему хронологическому положению и по самим своим принципам находятся на стыке двух основных вопросов, которые сами по себе глубоко переплетены: появление в Галлии восточной формы аскетизма и монашества,

которое порывает с недавней традицией (с акцентом на вере и делах любви) в пользу другой, восточной (аскетическо – созерцательной), и наличие спора, жар которого еще не остыл, - именно эти события в значительной степени обуславливают понимание этого нового способа общинной жизни и особенно размышлений о самом состоянии монаха в плане теологической антропологии.

De institutis coenobiorum ("О правилах общежительных монастырей") Кассиана это акт, если не рождения, то, по крайней мере, крещения, общежительного монастыря на Западе, который Иоанн Кассиан пытается оформить с помощью советов о поведении и регламентировании жизни, беря за образец то, что он наблюдал среди святых монахов пустыни Скит (Вади-эн-Натрун). Упадок духовной жизни, который ощущался на Западе еще до 5-го века, гораздо раньше рассматриваемых споров, привел к поиску и постепенному возникновению общин веры, объединенных одним идеалом святости и аскетических ценностей, либо стремящихся радикально отрезать себя от мира (как в случае с монахами), либо желающих продолжить свои поиски, оставаясь в нем и обеспечивая себе святую жизнь. Эти новые аскетические образы жизни, которые в действительности основаны, с сотериологической точки зрения, на активном поиске спасения и святости через путь совершенства, обязательно также основаны на строгой и жесткой морали, которая одна позволяет избежать тенет мира и достичь блаженного конца, который человек поставил своей целью. Но этот поиск не обходится без постановки новых вопросов – ранее не рассматривавшихся - и, в частности, вопроса о том, являются ли усилия монахов или любых других верующих, ведущих особо строгую жизнь по собственному желанию в поисках святости, не только полезными, но и достаточными для ее обретения.

Этот вопрос, впервые заданный в контексте истории возникновения монастырей, был не только вопросом о допустимости уверенности в спасении в Судный день, но и, в

более широком смысле, о том, способен ли человек сам по себе обрести свое спасение.

Этот вопрос, впервые поднятый в конце четвертого века Пелагием, аскетом из Бретани, постоянно находил новые толкования и, как известно, стал причиной долгих и острых дебатов, которые долгое время определяли термины христианской сотериологии. Проблема, поднятая Кассианом в его [Collatio XIII](#) и на которую так остро реагирует Проспер, является, таким образом, явно частью этого континуума, как неоднократно подчеркивает Проспер. На самом деле, подобно теориям Августина, а позже Проспера, рассуждения Кассиана в его беседах могут быть поняты только в свете дискуссий, которые их подготовили, а часто даже спровоцировали.

Именно описанный выше контекст, религиозный и аскетический в целом, с начала пятого века, с появлением в Риме учения Пелагия, способствовал возникновению новых вопросов: как определить истинное христианское совершенство и какие средства доступны человеку для его достижения? Двадцать лет или около того отделяют начало полемической деятельности Проспера от начала первого кризиса, который должен был втянуть Церковь в долгие дебаты, и который, обычно, считается первой ересью латинского Запада.

По моему мнению, именно здесь Церковь явила присутствие Духа на соборах, которые раз разом отвергали учение Кассиана о возможности человеку самому двигаться к Богу и "брать царство силой без привлечения Отца", зарабатывать благодать. Однако, на Востоке эти соборы не играют никакой роли. Идеал столпника, своими усилиями сводящий на самого себя Духа с неба, в созерцательном безмолвии сливающийся с "божественным Мраком" (согласно лже-Дионисию Ареопагиту), стал путеводной звездой всего восточного христианства. Вместо водительства благодатью христианам предлагается водиться "лестницами", канонами и уставами, зарабатывая своими усилиями благодать, "держа ум во аде" и "забывая себя", и

благодать эту потом, там, будут взвешивать и оценивать - достаточно ли ее для прохода в рай. Именно это ложное, отвергнутое и анафематствованное соборами, учение является основной православного бестселлера - "Беседы Мотовилова с прп. Серафимом". У римо-католиков также отступили от этих соборов. У них хотя и признается истинность учения этих соборов, а учение Иоанна Кассиана признается "полупелагианской ересью", однако, спасение по делам является основным сотереологическим догматом РКЦ. Верность церковной традиции в вопросах свободы и благодати хранят только протестантские церкви.

Фактически спор шел между христианами и теми, кто получив опыт созерцательной медитации в аскетическом угаре, продолжал себя считать христианами. Выход за пределы себя, экстаз, опыт которого Кассиан привез из восточной пустыни, двигал подвижниками в их богословствовании. Бесплатная благодать, даруемая Богом в одно Ему известное время, стала не так интересна, как вызываемые самим в себе подвижником "благодатные" переживания через расширение психики в своих "совлечениях всего" и созерцаниях "неприступного" света. Принявшие на себя практики неоплатоников, гностиков (буддистов через манихейство) и иных сирийских и египетских язычников, анахореты Востока пытались примирить их со своей христианской доктриной. Так как в этих психотехниках Христос не нужен, а результаты они дают потрясающие, а главное повторяемые, прогнозируемые, стабильные, без всяких "капризов" Бога, то их богословие самоспасения вызвало бурю негодования у тогда еще Христовой Церкви. Именно эту опасность почувствовал так остро Проспер. Именно поэтому его негодование, его протест настолько страстен и горяч. Именно его учение о свободе и благодати легло в основу последующих соборов 475г. и особенно 529г. А учение Иоанна Кассиана было отвергнуто.

Глава 1

1. Некоторые люди дерзают утверждать, что епископ Августин, святой памяти, неправильно отстаивал учение о божественной благодати, которое является главным признаком христианства, и настойчиво и неудержимо нападают и клеветуют на книги, которые он написал против пелагианской ереси. Возможно, нам следует презирать злобные крики, которые они поднимают внутри Церкви, как мы презираем бесконечный лай еретиков извне. Но пока они находятся в лоне Церкви, они предпочитают волков, изгнанных из лона Господня, и при этом и положение в Церкви, и одаренность заставляют принять их во внимание. Поскольку они создают видимость благочестия, которая не соответствует [благочестию] их внутренних убеждений, то они привлекают к себе необразованных людей и смущают умы тех, кто не способен отличить ложь от истины. Таким образом, они фактически ставят Церковь в опасное положение: утверждая, что наши учителя неправильно отстаивали учение о благодати, они создают мнение, что осуждение противников благодати было несправедливым. Поэтому мы не должны упускать из виду это зло, которое зародилось из скрытых и крошечных семян и растет с каждым днем, распространяясь все дальше и дальше. Мы должны стараться с помощью Господа раскрыть лицемерие этих коварных клеветников. Сам размах нападок, направленных одним [их] учителем против всех понтификов и особенно против апостольского престола, склоняет неученых и неосторожных считать их людьми выдающейся образованности. Добившись уважения к себе своими уверениями, они, к сожалению, наносят вред, заставляя людей слишком легко верить их лжи. Ведь из-за уважения, которым они пользуются, люди думают, что это не может быть глупостью или опрометчивостью суждений, которые заставили их так громко выражать протест; люди скорее думают, что они очень усердно потрудились с большой мудростью, чтобы проникнуть в учение столь глубокого учителя [как Августин] и, после более строгого и внимательного изучения, обнаружили то,

что раньше упускалось из виду из-за безоглядного доверия и некритичной благожелательности [к Августину].

2. Откуда же это новое рвение к строгому пересмотру? Откуда эта суровость, этот надменный и мрачный взгляд искусного инквизитора, стремящегося оценить каждую идею, взвесить каждую фразу, сосчитать каждый слог? Откуда его уверенность в том, что он делает великое дело, навешивая на католического учителя ярлык еретика? Как будто он нападает на какую-то неизвестную, доселе скрытую книгу! Не разрушает ли он своими нападками то самое учение, которое сокрушило систему новых еретиков и погубило надменную гордость пелагианской ереси?

Вот уже двадцать с лишним лет католическое воинство, возглавляемое Августином, сражается и сокрушает врагов Божьей благодати. Сокрушает, говорю я, потому что побежденным не дают передышки; единодушный вердикт всех епископов гласит об их низвержении. Изгнанные из своих обителей и отлученные от Церкви, они, конечно, могут жаловаться, что мы - счастливые победители, и точить языки против нас, - [но] они [лишь] те, кто предпочел свои заблуждения общению с Церковью. Но почему те, кто един с нами и разделяет с нами благодать Христову, должны ставить под сомнение то самое оружие, которое защищало нашу общую веру? Почему они должны начинать заново войну, которая была закончена? Зачем ослаблять оплот безопасного и прочного мира? Сожалеют ли они о нашей победе и сочувствуют ли побежденным? Неужели они настолько наглы, что защищают ересь и из чистой ревности нападают и на наших писателей, и на наших судей? У этих новых цензоров, очевидно, есть свой, более строгий критерий: имеют ли они в виду, что не придерживаются ни одной из осужденных ошибок и в то же время отвергают некоторые пункты истины, которую мы защищали? Тогда, не нарушая мира, завоеванного католической победой, и с должным уважением к не подлежащим исправлению постановлениям Собора, мы готовы выслушать сторонников "еще более верного учения" и

рассмотреть их учения, которые, по их словам, свободны от всех ошибок и составлены с совершенной точностью. Так давайте же изложим выводы этих новых гениев!

Глава 2

1. У нас нет желания скрывать, [что наши оппоненты] имеют глубокие научные познания или создавать впечатление, что мы спорим только с высказываниями простых людей или болтунов, более богатых словами, чем знаниями. По этой причине мы ограничим наше исследование высказываниями того, кто, по общему признанию, более сведущ в знании Священного Писания, чем кто-либо другой [Иоанн Кассиан]. Другая причина, по которой мы возьмем его высказывания в качестве предмета нашего обсуждения, это то, что они совершенно определены. Ведь они существуют в письменном виде, и их автор сам их опубликовал. Нам не нужно спрашивать об их подлинности; нам нужно только объяснить их смысл.

В книге под названием "О покровительстве Божиим" некий священник, превосходящий всех обитателей своего монастыря в искусстве ведения дискуссии, вводит [в собеседование] аббата (авву), рассуждающего о божественной благодати и свободе воли. Его автор ясно показывает, что он одобряет учение аббата и делает его своим. Таким образом, нам нужно иметь дело не с аббатом, который, возможно, скажет, что эти мнения не его, или объяснит, что в них кажется неправильным, а с автором, который ненавязчиво предлагает учение, которое не может не быть инструментом в руках врагов Божьей благодати.

2. Правда, в начале собеседования его учение не расходится с истинным учением, и оно заслуживало бы справедливых похвал, если бы впоследствии не впало в заблуждение и не отклонилось от своей первоначальной правоты. Ведь предложив сравнение с земледельцем в качестве примера того, кто живет в благодати и вере, он говорит о нем, что его труд был бы напрасным, если бы не постоянная помощь Бога. Затем он делает совершенно католическое заявление:

*"Из этого видно, что не только начало дел наших[1], но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем, ибо **"Всякое даяние доброе и всякий дар, совершенный нисходит свыше, от Отца светов"** (Иак.1:17), который и начинает доброе дело, и совершает его и заканчивает в нас, как говорит Апостол: "Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей" (2Коринф.9:10).*

Он говорит:

*"Но нам надлежит смиренно следовать благодати Божьей, которая влечет нас каждый день, иначе, если мы будем, как написано, людьми жестоковыйными с необрезанными ушами (Деян. 7:51), то услышим слова Иеремии: **"И скажи им: так говорит Господь: разве, упав, не встанут и, сокрушившись с дороги, не возвращаются? Для чего этот народ, Иерусалим, находится в упорном отступничестве? они крепко держатся обмана (сделались жестоковыйны) и не хотят обратиться"** (Иер.8:4-5)*

И далее, сказав, что всякое усилие к добродетели нуждается в Божьей благодати, он добавляет такие похвальные слова:

"Как все эти вещи не могут быть желаемы нами без божественного вдохновения, так не могут они быть достигнуты без Его помощи".

3. В главе 8 он намерен показать, что благодать Христа всеобъемлюща и не проходит мимо ни одного человека; она не оставляет даже тех, кто упрямится и сопротивляется. Он говорит:

"Поэтому покровительство Бога всегда нераздельно присутствует с нами, и милость Творца к Своему творению столь велика, что не только сопровождает, но и

предшествует ему, как то открыто исповедует испытанный пророк пред Господом, говоря: "Бог мой, милующий меня, предварит меня" (Пс. 58:11)".

Здесь мы отмечаем, что он говорит: "Поэтому покровительство Бога всегда нераздельно присутствует с нами" в том смысле, что в целом Бог не оставляет даже тех, кто оставляет Его, или что Бог следует за всеми, кого Он сначала отправляет в путь:

"И когда Он видит в нас какие-либо проявления доброй воли, то тотчас просвещает и укрепляет ее, побуждая к спасению, давая рост семени, которое Сам насадил, либо, которое, как Он видит, возникло благодаря нашим усилиям. Ибо Он говорит, что "когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их" (Исх. 22:23) и "когда они еще будут говорить, Я услышу"(Ис. 65:24); И еще: "Он помилует тебя, по голосу вопля твоего, и как только услышит его, ответит тебе" (Ис.30:19).

Благословенный не только внушает святые желания, но и дает все для их исполнения в жизни, а также указывает путь спасения тем, кто пребывает в заблуждении".

4. Здесь он еще может сказать, что имел в виду происхождение доброй воли, начало которой дает или вдохновляет Сам Бог, потому что мы можем понять, что эти спасительные усилия исходят из сердец, уже озаренных благодатью; и поэтому эти добрые усилия можно назвать человеческими, потому что сам человек получил только силу для их совершения, и только их семена должны быть приписаны их Создателю. Но в главе 9 он продолжает в таких словах:

"Поэтому человеческому разуму нелегко понять, как Господь дает просящим, открывается ищущим и открывает стучащим, но, с другой стороны, Он обретается теми, кто не жаждал Его, открывается среди тех, кто Его не искал, и простирает руки к тем, кто не верит в Него и противится Ему, упорствуя в беззаконии".

Именно здесь, в связи с разделением, которое мы не принимаем, он вводит свое утверждение, которое [можно выразить примерно] так: многие приходят к благодати без помощи благодати и имеют желание просить, искать и стучать благодаря готовности своей собственной свободной воли; однако те же самые свободные воли в других людях, как [он] говорит, настолько ослеплены в своем отвращении от Бога, что никакая проповедь не может призвать их обратно, если они не будут привлечены и направлены силой Божьей. Как будто все многочисленные действия божественной благодати в душах людей не означают в точности, что она делает их желающими из нежелающих! Так, что каждый, кто обладает разумом, может прийти к вере [своим собственным] усилием воли! И поэтому [равно] абсурдно говорить, что кто-то может стремиться иметь часть в божественной благодати против своей воли, как и утверждать, что кто-то приходит к ней без побуждения Духа Божьего.

5. Итак, слишком быстро наш спорщик упустил из виду свое первое рассуждение, слишком быстро он с переменчивым легкомыслием отошел от своего собственного правого мнения. Он изложил принцип: *"не только начало дел наших, но и добрые помыслы имеют источником Бога"*. И чтобы это не было понято в смысле чуждого [Церкви] учения, он осторожно добавил:

"...Который с самого начала внушает нам добрую волю и дает нам возможность исполнить то, что праведно желаем: "ибо всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов" (Иак. 1:17), Который и начинает доброе, и продолжает его, и совершает его в нас, как говорит апостол: "Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей". (2 Кор. 9:10).

Кафолический учитель, почему ты отказываешься от учения, которое сам исповедовал? Почему ты удаляешься от

безмятежного света истины и теряешься в дымной тьме заблуждений? Почему ты не приписываешь то, чему удивляешься в тех, кто просит, ищет и стучит, той же благодати, которой они желают? Ты видишь их добрые усилия и святой нрав, и сомневаешься, что это Божьи дары? Действие благодати в этих людях могло оставаться скрытым до тех пор, пока внутренняя вера была заперта в тайне их мыслей. Но когда ты замечаешь их усердную молитву, их прилежные искания, их многократные стуки, почему ты не понимаешь, исходя из самой природы этих фактов, что именно благодать произвела их?

---

[1] Очень важная деталь: лат. qui nobis et **initia** sanctae voluntatis **inspirat** – дословно "**инициатива, иницирует**", то есть это существительное и глагол указывают начало и причину, согласно Ожегову "почин, **внутреннее побуждение к новым формам деятельности**, предприимчивость". Весь дальнейший спор как раз и строится на том, что является началом и причиной в нас воли к спасению. И второй выделенный термин "**inspirat**" - вдохновлять, внушать вполне понятен. Даже латинизм "инспирировать", согласно Комлеву Н.Г. – "внушить (внушать) кому л. какой л. образ действий" дает нам полное, в столь важных деталях, понимание процесса.

Глава 3

1. Ты думаешь, что достаточно предостерегаешь от пелагианских заблуждений, если предоставляешь нам для части избранных то, что следует иметь для всех. Но тем самым ты не соглашаешься ни с еретиками, ни с соборной [Церковью]. Первые считали, что во всех добрых делах людей инициатива принадлежит свободной воле; мы же верим, что начало даже добрых помыслов всегда принадлежит Богу. Ты придумал какую-то гибридную третью систему, не соглашаясь с обеими сторонами, и поэтому не находишь одобрения у наших врагов и не сохраняешь с нами единомыслия. Более того, как ты не видишь, что, утверждая, что люди сами проявляют инициативу в своих добрых делах и благодаря этому получают благодать, ты попадаешь в осужденное заблуждение и волей-неволей начинаешь говорить, что *"благодать Божья дается в ответ на наши заслуги"*?^[1] Ибо нельзя сказать, что вера просящих, преданность ищущих и настойчивость стучащих не заслуживает похвалы, тем более о всех этих людях сказано, что они получают, находят и входят. И в этом вопросе напрасно или, скорее, безбожно допускать, чтобы какие-либо заслуги существовали до благодати; ибо тогда то, что сказал Господь: *"Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня"*, перестало бы быть совершенно истинным. Наш Господь не сказал бы этого, если бы нам было дозволено считать, что кто-то может быть обращен без Божественного озарения или что человеческая воля может сама по себе стремиться к Богу без Бога. Бог привлекает к Своему Сыну тех, кого Он призывает; Он не принуждает их силой против их воли, но делает их желающими из нежелающих. И всевозможными способами преодолевает сопротивление их неверия. Когда желание покориться Богу зародилось в их сердцах, те, кто слушает Его, поднимаются [имея] ту же волю, которая сначала удерживала их на дне; они учатся с тем же самым разумом, который сначала был невежественным; они доверяют тем же

сердцем, которое сначала было недоверчиво; они желают блага тем же хотением, которое сначала не имело желания. Ибо **"Господь даст благо, и земля наша даст плод свой"**. Но давайте посмотрим, что следует далее:

*"Но легко увидеть, что спасение относится к нашей собственной воле, о которой сказано: **"Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли"** (Ис.1:19). И разве это не от **"желающего или подвизающегося, но от Бога милующего?"** (Рим. 19:16). И что значит, что Бог воздаст каждому по делам его (Рим. 2:6)? И что **"Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению"** (Флп. 2:13) и **"благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился"** (Еф.2:8-9)?*

И он продолжает собирать тексты из Писания, которые кажутся взаимно противоречивыми, чтобы поставить лицом к лицу дары благодати и усилия человеческой деятельности. Таким образом, он может разделить человечество на две группы: тех, кого спасает Божья благодать, и тех, кого закон и природа делают праведными. Закон может запретить то, что является злом, но не может освободить от зла. Он делает известным повеление, но не дает готовности подчиниться, если только тот самый закон, который убивает через букву, не становится животворящим через дух благодати.

2. После этих цитат он заключает следующим образом:

"...что во всем этом является и благодать Божья, и наша свобода воли, потому что даже если своими собственными усилиями человек может подвигнуться к поиску добродетели, он всегда нуждается в помощи Господа".

Что же стало с верным утверждения, которое он высказал в начале:

"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет"

нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем".

Смотри, хотя здесь ты и говоришь, что помощь Бога необходима для добрых дел, начатых людьми, ты все же приписываешь свободе их воли, без Божьей благодати, инициативу добра и стремление к добродетели. И таким образом ты утверждаешь, что, хотя добрые и полезные начинания не могут достичь совершенства без помощи Бога, однако они могут начинаться без божественного вдохновения.

---

[1] Пелагианская позиция, Проспер цитирует "Предопределение святых" Августина

Глава 4

1. Далее, чтобы более четко определить, что люди получают по своей свободной воле, а что по благодати, ты добавляешь:

"Ибо не по своему желанию человек наслаждается хорошим здоровьем, и не по своей воле исцеляется от болезней. И что толку желать благословения здоровья, если Господь, дарующий нам радости жизни, не дарует и крепости в нем?"

Таким образом, ты учишь, что люди действительно не могут обрести здоровье сами по себе, но сами по себе они могут желать его; по своей воле они идут к врачу, не врач заставляет их прийти. Как будто душа сама по себе не больна, но, будучи здоровой, ищет только исцеления тела! Но ведь именно весь человек, [стал виновен] душой, [и поэтому] вместе с душой погрузился в пучину бедствий. Пока человек не получит от своего Врача знания о своем несчастном состоянии, его душа наслаждается своим несчастьем, постоянно обольщаясь своими заблуждениями и принимая ложь за истину. Начало исцеления лежит в осознании недовольства собой и ненависти к своей унаследованной слабости. Следующий шаг - желание исцелиться и знание того, кто может его исцелить. Хотя все эти действия предшествуют его исцелению, но именно Тот исцелит душу, кто [эти действия] вдохновил. В противном случае, поскольку они не могут возникнуть в душе, не произведя своего действия, душа будет выглядеть исцеленной по своей собственной заслуге, а не по благодати.

2. Далее ты добавляешь:

"Но из этого становится ясным, что благодаря совершенству нашей природы, даруемой благодатью Творца, порой являются в нас первые начатки доброй воли, которые, однако, без помощи Бога не могут достигнуть совершенства

добродетелей, о чем свидетельствует апостол, говоря: *"желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу"* (Рим. 7:18).

Согласно этому утверждению, [получается, что] ты ошибался, когда говорил раньше: *"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем"*.

Но нет, ты не ошибался. Твое первое утверждение ни в коем случае не было ошибочным. И тебе не следовало выдвигать другое, противоположное утверждение. Ты был прав, заявляя, что наше спасение происходит по благодати, но теперь ты утверждаешь, что оно происходит от даров [самой] природы и от свободной воли. Правда, апостол сказал: *"потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу"* Но он также сказал: *"не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога"* И еще: *"Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению"*. Святой Павел, конечно, не противоречит сам себе. Он хочет сказать, что, получив дар желать добра, мы не сразу можем его исполнить, но должны просить, желать, стучать и получить от Того, Кто внушил желание. Ибо эти слова: *"потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу"* – это слова того, кто уже призван и наделен благодатью; того, кто восхищен законом Божиим по внутреннему человеку, но видит другой закон в своих членах, борющийся против закона ума и пленяющий его законом греха; того, кто, хотя и научен желать правильно, но не находит в себе силы делать то, что желает, пока, в силу данной ему доброй воли, он не станет достойным получить силу, которую ищет, силу исполнять добродетели.

Глава 5

1. После этого ты собираешь множество текстов, чтобы доказать, что свободная воля то сильна, то слаба. Ты, кажется, говоришь, что есть люди, которые своими силами достигают того, что другие не могут сделать без помощи Бога, или что человеку дана заповедь с другой целью, а не для того, чтобы он искал божественной помощи. И ты делаешь вывод:

"Эти вещи выглядят перемешанными и спутанными, так что для многих остается открытым важный вопрос, спасает ли нас Бог по причине начатков доброй воли в нас, или по Его милости мы получаем начала доброй воли? Ведь многие, верящие в каждое из этих положений, извлекают из них более, чем требует праведность, впадают в различные заблуждения, которые противоречат друг другу".

Но видишь, ты думаешь, что сумел распутать клубок, решил загадку. Ты говоришь, что есть две взаимно противоположные ошибки, в которых запутываются те, кто не знает, что приписывать свободной воле, а что - благодати. К первой ты относишь тех, кто говорит, что Бог дает нам благодать потому, что мы сами предложили Ему начало доброй воли; ты имеешь в виду, без сомнения, последователей пелагианского учения, которые говорят, что благодать дается в ответ на наши заслуги^[1]. С другой стороны, ты помещаешь тех, кто говорит, что начало доброй воли исходит от Божьей благодати; ты имеешь в виду тех, кто победил врагов благодати. Но если ошибочно приписывать человеку начало доброй воли без помощи благодати, и если также ошибочно признавать, что воля приготавливается Господом, то что же мы должны говорить, чтобы избежать подобных утверждений?

2. Ты говоришь, что если мы придерживаемся обеих альтернатив, мы избегаем ошибки:

"Две вещи, а именно, благодать Божья и свободная воля, кажутся противоположными друг другу, но они находятся в согласии, и мы должны следовать им в равной степени, чтобы не оказалось, если мы отнимем одну из них у человека, что мы нарушили правило церковной веры".

Но таким образом ты вводишь нас в двойное заблуждение, тем, что [сначала] осуждаешь [эти] два ложных утверждения [если он взят по] отдельности, но затем оправдываешь оба, если они взяты вместе. На основании этого правила и принципа ты можешь проповедовать, что ошибаются и те, кто говорит, что нужно всегда лгать, и те, кто говорит, что никогда не нужно этого делать, но что для того, чтобы избежать обоих видов греха, нужно следовать обоим правилам: не нужно всегда избегать лжи и не нужно всегда пренебрегать правдой. [2] Такое твое мнение совершенно ошибочно. Два зла, взятые вместе, не могут составить одно добро, как и два порока не могут создать одну добродетель, как и две лжи не могут создать одну истину. Вещи одного качества не уменьшают, а увеличивают это качество, если их соединить вместе. Соответственно, не следует порицать тех, кто считает, что начало доброй воли происходит по внушению Божьей благодати, по той же причине, по которой ты опровергаешь тех, кто думает, что свободная воля самодостаточна для этого начала и не нуждается в помощи благодати. Ибо Церковь осудила одно из этих двух утверждений и поддержала другое. Тот союз между ними, который отстаивает твоя новая система, никак не примиряет их; он неоправданно представляет соборную позицию как ошибочную, а пелагианскую - как верную.

3. "Ведь многие, верящие в каждое из этих положений, извлекают из них более, чем требует праведность, впадают в различные заблуждения, которые противоречат друг другу".

Поэтому ты хочешь осудить соборную Церковь вместе с еретиками, победителей вместе с побежденными, и заклеить как еретиков тех самых людей, которые изгнали ересь из

Церкви. Ибо согласно твоему порицанию, когда ты говоришь, что Божья благодать не во всех людях является источником святой воли к вере, а только в некоторых (как будто ты оказываешь великую честь Божьей благодати, утверждая это!), [то получается, что] Папа Иннокентий, достойнейший престола Петра, ошибался, говоря о тех, кто гордится своей свободной волей: *"Что еще мы можем считать правильным в мнениях людей, которые думают, что своей добротой они обязаны самим себе?"*^[3] Или снова, когда он пишет о падении первого человека, он заявляет: *"В прошлые времена, когда Адам был подвергнут испытанию в действовании своей свободной воли, он использовал этот дар неразумно и пал в бездну греха. Он не смог найти никакого способа, чтобы снова подняться. Вечно заблуждаясь в своей свободе, он так бы и остался раздавленным своим падением, если бы не пришел Христос и не воскресил его Своей благодатью"*^[4]. Восточные епископы также заблуждались, когда, заседаая в суде над Пелагием, внушили ему, по крайней мере, что он должен выглядеть как католик и предать анафеме тех, кто говорит, что благодать дается в ответ на наши заслуги ^[5] ^[6]. Африканские Соборы также ошибались, когда в своих постановлениях утверждали, что как знание нашего долга, так и желание его исполнить являются дарами Божьими.^[7] И поэтому, *"когда любовь назидает, знание не может надмеваться"*; как и написано у Бога: *"Тот, Кто учит человека разумению"*, так написано и о Боге: *"любовь от Бога"*. Ошиблись двести четырнадцать епископов ^[8], которые в письме, предваряющем их постановления, обратились к святому Зосиме, понтифику апостольского престола, со следующими словами:

"Мы постановили, что приговор, вынесенный Пелагию и Целестию папой Иннокентием от Престола Святого Петра, должен оставаться в силе до тех пор, пока они открыто не исповедуют, что благодать Божья, данная нам через Господа нашего Иисуса Христа, покровительствует нам в каждом нашем деянии, [делая способными] не только знать, но и делать то, что правильно. Без этой благодати мы не в

состоянии получить или думать, или говорить, или делать что-либо действительно святое и полезное".

Даже Святой Престол Святого Петра заблуждался, когда устами папы Зосимы обращался ко всему миру:

"Мы со своей стороны, по Божественному вдохновению - ибо каждое даяние благое должно быть отнесено к его Автору,- передаем весь вопрос на совесть наших братьев и епископов".

[\[9\]](#)

И африканские епископы, ответившие папе Зосиме, тоже заблуждались, когда хвалили разумность его решения и писали:

*"Что касается того, что ты написал в письме, которое ты разослал по всем провинциям, а именно: "Мы со своей стороны, по Божественному вдохновению - ибо каждое даяние доброе должно быть отнесено к его Автору,- передаем весь вопрос на совесть наших братьев и епископов", то мы поняли это так, что ты, как бы, обнаженным мечом истины быстро поразил людей, которые превозносят свободу человеческой воли в ущерб Божьей благодати. Ибо что еще ты сделал с большей свободой, чем передал весь вопрос на совесть наших смиренных душ? И все же, в своей вере и мудрости ты понимал, что сделал это по божественному вдохновению: ты сказал это в истине и доверии. Разумеется, ты говорил, что **"воля уготовляется Господом (Притч. 8, по Септ.)"**, и что Сам Он с Отцовским Духом побуждает сердца Своих сыновей делать то, что благо. **"Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божию"**. Итак, мы убеждены, что наша свободная воля не отменена, и все же мы не сомневаемся, что в каждом добром действии нашей человеческой воли Его благодать является наиболее могущественным проводником"[\[10\]](#).*

Видишь ли ты, как твои утверждения разбиваются об эти непреложные постановления, и как жалкая, собранная из частей конструкция, полная трещин, которую ты вставляешь в здание

веры, рушится, как стены Иерихона при звуке труб священников?

---

[1] Именно это утверждение, дословно, и есть современное учение православной Церкви в бытовом, религиозном, пастырском аспекте. И никто даже не догадывается, что именно такая формулировка является осужденной ересью Пелагия.

[2] Здесь очевидна логика Проспера. Мы не можем сказать, что утверждение "Сын единосущен Отцу" верно, только если одновременно мы исповедуем, что "Сын подобосущен Отцу". Т.е. оба догмата по отдельности ложны, но вместе взятые верны. Вообще, весьма странно утверждение, что исповедовать, что "благодать дается по нашим заслугам" ложно, и исповедовать, что "благодать дается вне зависимости от заслуг", тоже ложно. Но вот если совместить оба принципа, тогда мы придерживаемся правильного понимания.

[3] Письмо 29.3 (ML 20.584), адресованное Карфагенскому Собору 416 г., англ. цит. по. *Auctoritates 2* (ES 131)

[4] Письмо 29.6 (ML 20.586), адресованное Карфагенскому Собору 416 г., англ. цит. по. *Auctoritates 1* (ES 130)

[5] Тоже самое пелагианское утверждение. См. выше.

[6] Августин блаж., *De gestis Pelagii* (О деяниях Пелагия, 416г.) 14.33-35.

https://www.augustinus.it/latino/atti_pelagio/atti_pelagio.htm

[7] Речь идет о Карфагенском (401 г.) и Милевском (402 г.) соборах

[8] Речь идет о Карфагенском соборе 418 г.

[9] [Epistola Tractoria 417](#) г. папы Зосимы.

[10] Источник не определен.

Глава 6

1. Ибо во времена спора между католиками и пелагианами о происхождении доброй воли и началах веры и благодати этот спор был решен и закончился нашей решительной и чистой победой. Поэтому мы не должны больше говорить о совершенно неуместном союзе, который ты предлагаешь между двумя учениями. Вражеское войско было разбито, война окончена; мы победили с помощью Того, Кто явил силу руки Своей, *"явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознёс смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем"*; Того, Кто, *"как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасёт нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей"*; о Том, от Которого *"мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога"*. Зачем ты стараешься собрать оружие из осколков пелагианских споров, которые были разбиты? Зачем ты ворошишь пепел мертвого учения и пытаешься разжечь огонь в угасающем дыму? Благодать Божья не угрожает свободной воле и не лишает ее стремлений, когда производит в ней доброе желание. Ибо если бы наши воли перестали быть нашими, когда они совершенствуются, управляются, направляются и оживляются благодатью, то нам пришлось бы сказать, что *"все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божи"*, лишены своей свободы; что те, кому дан *"дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия"* теряют силу своих разумных душ и больше не заслуживают похвал, причитающихся свободному служению. Конечно, в людях, считающих, что они не нуждаются в перерождении благодатью, наследственная болезнь греха дошла до безумия:

они отказываются от лекарства, кричат, бушуют и сопротивляются; но, если окажется, что они **"дети обетования"**, они успокоятся и исцелятся.

Глава 7

1. Посмотрим теперь, какие еще доказательства предлагает наш смиренный собеседник, который, чтобы развеять один порок другим и исправить одно заблуждение другим, с помощью своего собственного искусства соединил взаимно противоположные утверждения. Чтобы сделать это свое творение приемлемым для ничего не подозревающих людей, он постарался раскрасить свою смесь некоторыми примерами. Он пишет:

"Если мы скажем, что начало доброй воли находится в нашей власти, то как насчет Павла-гонителя или Матфея-мытаря, из которых один был привлечен ко спасению в то время, как жаждал кровопролития и казни невинных, а другой – насилия и грабежа? Но если мы утверждаем, что благодать Божья всегда вдохновляет нашу волю, то как насчет веры Закхея, или что мы скажем о благочестии разбойника на кресте, которые некоторым усилием вошли в Царство Небесное, хотя и не были призваны?"

2. Исходя из того, что добродетель зарождается у разных людей по-разному, наш спорщик пытается доказать, что одни люди способны по собственной воле, без помощи Бога, делать то, что другие не могут сделать без Божьей помощи. Это следует из того, по его мнению, что одни медленно откликаются на Божий призыв, а другие соглашаются с большей готовностью. Как будто, когда ожесточенный неверующий вдруг покоряется Богу и принимает Евангелие, которому долго противился, то это **"изменение десницы Всевышнего"** (Пс. 76:11) совершает перемену в этом человеке; но когда охотно слушающий дает свое согласие после тихого увещевания или нескольких слов без колебаний и недоверия, то заслуга его обращения должна быть приписана только его свободной воле! Неужели же могущественная Божья благодать привлечет к Сыну только тех,

кого она сначала громко порицала, или низложила наказанием, или поразила ужасом, и не окажет никакой своей силы на умы людей, которые с живой надеждой и горячим желанием устремляются за обетованиями Искупителя? Но вечная Истина говорит: *"Никто не приходит ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня"*. Если же никто не приходит к Сыну, если он не привлечен, то все люди, так или иначе пришедшие к Нему, были привлечены Отцом. Людей влечет к Богу созерцание творений и прекрасного порядка всего творения. Ибо *"Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы"*. Их привлекает слушание рассказа о событиях прошлого, их сердца воспламеняются, когда *"слышали мы и узнали, и отцы наши рассказали нам, не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил"*. Их влечет страх, *"ибо страх Господень - начало мудрости"*. Их влечет радость, ибо *"Возрадовался я, когда сказали мне: "пойдем в дом Господень"*. Их влечет желание, *"Истомилась душа моя, желая во дворы Господни"*. Их влечет наслаждение, ибо *"Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим"*. И кто может постичь и выразить внутреннюю радость, с которой посещение Божественной благодати приводит души к стремлению к тому, от чего они бежали, любят то, что ненавидели, алкают того, от чего отвращались, и во внезапном и чудесном преображении то, что было закрыто, открывается; то, что было тягостно, становится легким; то, что было горько, [теперь] сладко, то, что было неясно, [становится] очевидным? *"Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно"*. Ибо *"Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа"*, то есть для откровения Сына Его, сущего в славе Отца.

3. Итак, Тот, Кто просветил сердце Матфея, когда он был мытарем, и Павла, когда он преследовал Церковь, - Тот же, Кто послал свет в сердца Закхея и разбойника, распятого вместе с

Господом. Если, конечно, вы не скажете, что слова нашего Господа были бездейственны, когда Он обратился к Закхею, который искал увидеть Иисуса, кто Он такой, и сказал: *"Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме"*, и что Он не приготовил его душу к Своему пришествию, когда избрал гостеприимство его дома. И наконец, когда фарисеи роптали на Господа за то, что Он решил войти к явному грешнику, и когда Закхей, уже побужденный к покаянию и раздавший половину своего имущества бедным, обещал вернуть вчетверо больше нечестно нажитого, Господь сказал: *"Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама"*. И чтобы не оставить в тайне причину его спасения, Он добавил: *"Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее"*. Таким образом, узнав, что Закхей был спасен, мы также узнаем, что Спаситель сначала взыскал его. В случае оправдания разбойника, даже если мы не принимаем никаких указаний на то, что в нем действовала благодать, разве нам не дано понять, что и он, как и все верующие, был привлечен благодатью, когда Господь сказал: *"все предано Мне Отцом Моим"*, и *"И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе"*? Более того, исповедание самого разбойника показывает, что он также был вовлечен во все, и что он также был вверен или привлечен ко Христу. Тот, кто прежде хулил Иисуса Христа, внезапно обратился и сказал: *"помяни Меня Господи, когда придешь в Царствие Твое"*. Откуда в этом человеке возникло это новое исповедание, столь отличное от его прежних речей? Пусть святой Павел скажет нам: *"никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым"*. Итак, мы не должны сомневаться, что в свободном поведении одного и того же человека его прежние богохульства проистекали из его собственной природы, а его вера - из Святого Духа. Напрасно, значит, наш диалектик пытался объяснить своей новой теорией непостижимое разнообразие одной и той же благодати и убедить нас, что среди оправданных одна часть приходит ко Христу по одному лишь побуждению собственной воли, а другая часть - вопреки их нежеланию и

против их воли. Бог творит все во всех, независимо от того, хочет ли Он привлечь одних одним путем, а других - другим; но никто не приходит к Нему, если не привлечен тем или иным образом.

Глава 8

1. Далее он приводит примеры из священной истории, чтобы доказать, что мы должны приписывать благодати соблюдение заповедей и совершенствование в добродетели. Мы также охотно признаем это. Он приводит примеры Валаама, которого Бог заставил произнести благословение Израилю, когда тот намеревался произнести проклятие; Авимелеха, которому Он помешал согрешить против Ревекки; Иосифа, проданного братьями, чей злой замысел Бог обратил во благо. Затем он возвращается к доказательству своей теории, и хотя он говорит, что сохраняет и свободу воли, и благодать, однако у одной части человечества своими суждениями он отнимает свободу воли, а у другой - признает ее. Он говорит:

"Две вещи, а именно, благодать Божья и свободная воля, кажутся противоположными друг другу, но они находятся в согласии, и мы должны следовать им в равной степени, чтобы не оказалось, если мы отнимем одну из них у человека, что мы нарушили правило церковной веры [1]. Ибо, когда Бог видит, что мы склоняемся к добру, он направляет и укрепляет нас. Ибо "Он помилует тебя, по голосу вопля твоего, и как только услышит его, ответит тебе" (Ис.30:19). "И призови Меня – говорит, – в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня" (Пс.49:15). И еще, если Он видит, что в нас нет желания и мы унываем, то возбуждает наши сердца спасительными увещеваниями, которыми в нас либо обновляется, либо формируется добрая воля".

Правило веры Церкви, согласно проповеди святого Павла, гласит: *"никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым"*.

Правило веры Церкви гласит: *"Что ты имеешь, чего не получил? А если получил, то почему хвалишься, будто не"*

получил?".

Правило веры Церкви гласит: *"Благодатью Божией Я есмь то, что Я есмь, и благодать Его во Мне не оскудела, но Я потрудился более их всех; впрочем, не Я, но благодать Божия во Мне";* и..: *"получив от Господа милость быть верным".*

Правило веры Церкви гласит: *"Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема ... "чтобы превосходство силы принадлежало Богу, а не было от нас".*

Правило веры Церкви гласит: *"Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар".*

Правило веры Церкви гласит: *"и не страшитесь ни в чем противников: это для них есть предзнаменование погибели, а для вас — спасения. И сие от Бога, потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него".*

Правило веры Церкви гласит: *"со страхом и трепетом совершайте своё спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению".*

Правило веры Церкви гласит: *"не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога".*

Сам Господь подтверждает это правило веры, когда говорит: *"никто не может прийти ко Мне, если не будет дано ему от Отца Моего" и: "Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет";* и: *"Без Меня не можете делать ничего";* и: *"Не вы Меня избрали, а Я вас избрал";* и: *"никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть";* и: *"как Отец воскрешает мертвых и дает им жизнь, так и Сын дает жизнь тем, кому хочет";* и: *"блажен ты, Симон бар Иона, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой Небесный".*

Согласно этой соборной вере, благодать не лишает никого свободной воли, потому что действие благодати на волю людей заключается не в подавлении их свободы, а в том, чтобы сделать их добрыми из злых и верующими из неверующих, изменить их врожденную тьму на свет в Господе, оживить то, что было мертво, поднять то, что лежало на земле, обрести то, что было потеряно. Мы верим, что благодать Спасителя совершает это во всех людях без исключения, во всех, кто освобожден от власти тьмы и перемещен в Царство возлюбленного Сына Божия. Ибо мы также говорим и учим тому, о чем правильно говорил Кассиан, но чего он не [последовательно], в точности не придерживался:

*"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем, ибо **"Всякое даяние доброе и всякий дар, совершенный нисходит свыше, от Отца светов"** (Иак. 1:17).*

Если бы он твердо придерживался этого мнения, то не отступал бы от веры Церкви, не был бы одновременно противником свободы воли и неблагодарным за милость Божью. Когда он говорит, что в Павле и Матфее действовала благодать, а в Закхее и благоразумном разбойнике - свободная воля, он не видит, что в первом случае он устранил свободную волю, а во втором - благодать.

---

[1] Опять же перевожу почти дословно - "правило церковной веры", потому что в оригинале стоит "ecclesiasticae fidei regulam excessisse videamur" и Проспер именно так дальше противопоставляет свои аргументы "Ecclesiasticae fidei regula est"

Глава 9

1. Он продолжает:

*"Ибо, когда Бог видит, что мы склоняемся к добру, он направляет и укрепляет нас: **"призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня"** (Пс.49:15). Кто не видит, что это учение приписывает свободной воле заслугу, которая предшествует благодати, и говорит, что [Божия] благодать является слугой свободной воли [человека], и [что Бог] воздаст по заслугам, а не дает дар? Это утверждение было осуждено на синоде епископов Палестины и анафематствовано самим Пелагием.^[1] Ибо мы исповедуем и верим, что когда в человеке зарождается доброе желание и он желает удалиться от греха и заблуждения, то это происходит по благодати Божьей. **"От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой?"**; **"Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца"**; **"Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его"**. И как говорит Апостол: **"Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!"**". После этого он продолжает:*

"Ибо не следует считать, что до этого человек совершенно не знал добра; в противном случае следует признать, что Бог сотворил некое неразумное и бессмысленное животное. Это совершенно абсурдно и во всех отношениях чуждо католической вере. Ведь, по мнению мудрейшего Соломона, Бог сотворил человека правым для того, чтобы он всегда наслаждался познанием только добра, но он искал многого знания, ибо был создан (как сказано) для того, чтобы познать добро и зло. Таким образом, Адам после грехопадения получил знание о зле, но не утратил и знания о добре".

2. Не следует сомневаться в том, что первый человек, в котором была сотворена природа всех людей, был создан Богом праведным и без порока; что он получил свободную волю, благодаря которой, если он сам не оставит Бога и Его помощь, он сможет пребывать в блаженном состоянии, в котором он был создан, потому что он так пожелал; и что в награду за свое свободное постоянство он сможет достичь состояния блаженства, в котором он не захочет и не сможет впасть во зло. Но по своей собственной воле, по которой он оставался добродетельным столько, сколько хотел, он отступил от заповеди Божьей и не убоился смертной кары, которая ему угрожала; он отвернулся от Бога, чтобы последовать за дьяволом; он восстал против Бога, охранявшего его, чтобы подчиниться своему врагу, который дал ему смерть. *"Тогда был Адам, и все мы были в нем; Адам погиб, и все мы погибли в нем"*^[2]. Это высказывание святого Амвросия истинно, как не менее истинно и то, что сказала Сама Истина: ***"Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее"***. Ибо во всеобщем бедствии грехопадения человеческая природа потеряла не свою сущность и не свою свободную волю, но великолепие и красоту добродетелей, которых она была лишена, будучи обманута завистью дьявола. Утратив средства достижения вечного и неизменного нетления тела и души, что еще оставалось нашей природе, кроме того, что относится к этой временной жизни, которая является лишь жизнью наказания и страдания? По этой причине дети Адама должны быть возрождены во Христе, чтобы никто не остался в естественном, падшем состоянии. Если бы потомки Адама по природе своей пользовались добродетелями, которыми Адам обладал до своего греха, то они не были бы по природе своей детьми гнева, не были бы тьмой, не находились бы под властью тьмы; словом, не нуждались бы в благодати Спасителя, потому что, обладая теми самыми дарами, за утрату которых наши первые родители заслужили изгнание из рая, их природная благость не осталась бы праздной и не была бы лишена справедливой награды. Но теперь, когда никто не может избежать земной смерти без таинства возрождения, разве

уникальность этого средства не показывает ясно глубину зла, в которое погрузилась природа всего человечества из-за греха того, в ком все согрешили и потеряли все то, что потерял он? Сначала он потерял веру, потерял воздержание, потерял любовь; он лишился мудрости и понимания; он лишился совета и стойкости; стремясь к высшим вещам против воли Божией, он отпал от познания истины и от любящего послушания Богу; в нем не осталось даже страха наказания, с помощью которого он мог бы удержаться от запретного [плода], когда он не воздержался бы от него из любви к правде. Когда же первый человек по собственной воле, то есть из естественного желания делать то, что ему нравится, устал от даров, полученных им в пользование, и перестал ценить дары своего блаженного состояния, он принял безумное решение познать грех: он выпил яд всех пороков и погрузил всю человеческую природу в свою греховную распущенность. Вот почему теперь, пока человек не исцелится от этого смертельного яда, вкусив Плоти Сына Божьего и испив Его Крови, его память слаба, суждения ошибочны, поступь колеблется; он не способен выбирать и желать благие дары, которые он отбросил по собственной воле. Иначе обстоит дело с падением и восстановлением: человек был способен пасть, не будучи водимым Богом, и не может воскреснуть, если Бог не воскресит его. Соответственно, неправильно говорить: *"Ибо мы не должны считать, что Бог создал человека таким [образом], что он никогда не может желать или быть способным к добру"*. Как если бы мы сказали, что Бог создал эту слабость в людях, а не то, что человек понес ее как наказание за грех. Поэтому тот, кто считает, [что если мы полагаем], что свободная воля была ослеплена, то [это с необходимостью] логически [должно] привести нас к приписыванию этой ослепленности Творцу природы, поэтому [наш оппонент] намеревается предположить, что свободная воля так же совершенна в детях Адама, как она была в самом Адаме до его падения. [Однако,] мы считаем, что это [наше мнение] согласуется с соборной верой. Ибо что же пострадало от греха, если не свободная воля, от которой грех взял свое начало? Если, конечно, вы не скажете, что от Адама к его потомкам

переходит только наказание, но не вина. Но это абсолютно неверно, и, возможно, по этой причине ты так не говоришь [напрямую]. Ибо слишком кощунственно представлять себе Божью справедливость таким образом, будто Он осуждает и невиновных, и виновных. Очевидно, что там, где есть наказание, должна быть вина; те, кто разделяет наказание, должны были также разделять грех. Таким образом, человеческие страдания не являются следствием действий Творца, это наказание, предписанное Божественным Судьей. Ибо то, что Кассиан говорит далее, чтобы доказать разумность нашей свободной воли, абсурдно и идет вразрез с общим учением всех наших писателей. Он сказал: *"И, в таком случае, как будет выглядеть первое заявление Господа о людях после грехопадения:*

"вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло?". Как будто обещание дьявола сбылось, и Адам, нарушив Божью заповедь, стал подобен Богу! Как будто слово Божье означает, что именно Он даровал Адаму это большее подобие, тогда как это слово скорее означает то, что Адам не получил, когда впал в гордыню и утратил богоподобие, которым обладал, возжелав подобия, которое ему не было дано! Не менее софистическим является вывод, который наш автор делает из этих рассуждений, когда говорит: *"поэтому Адам получил познание зла после падения, не утратив, впрочем, познания добра"*. Адам имел знание о том, что есть добро, пока верно исполнял благую и святую заповедь Божью; он пребывал в состоянии праведности, пока сохранял сходство со своим Творцом и не пренебрегал Его законом. Но после того, как он продал себя, образ и храм своего Творца, обольстителю, он потерял познание добра, потому что потерял добрую совесть. Тогда беззаконие вытеснило справедливость, гордость уничтожила смирение, жадность сокрушила воздержанность, неверие лишило его веры, рабство отняло свободу. Никакой остаток добродетели не мог сохраниться в природе, в которую ворвалось такое множество страстей. *"Никакой слуга не может служить двум господам"*; и *всякий, делающий грех, есть раб греха"*; и *"кто кем побеждён, тот тому и раб"*. Но раб не может быть рабом, не сохраняя некоторой свободы, как и свободный не может быть свободным

без некоторого рабства; как говорит святой Павел: *"Ибо, когда вы были рабами греха, то были свободны по справедливости; какой же плод имели вы тогда в тех делах, которых теперь стыдитесь? Ибо конец их - смерть. А теперь, освободившись от греха и сделавшись рабами Божиими, вы имеете плод ваш к освящению, а конец - жизнь вечная"*. Итак, тот, кто является рабом дьявола, свободен от требований Бога; но тот, кто освобождается от греха и становится рабом Божиим, свободен от требований дьявола. Отсюда ясно, что человек может иметь злую свободу по своей вине, но не может получить свободу для добродетели без помощи Спасителя.

---

[1] Августин блаж., De gestis Pelagii 14.30

[2] Амвросий Медиоланский. In Lucam 7.15 (ML 15.1852).

Глава 10

1. Но наш учитель, чтобы мы не верили, что несчастье первого человека передается его потомкам, пытается доказать на примере язычников, насколько здравым является природное рассуждение у всех людей. Он добавляет:

"Это очень ясно показывает и изречение апостола, который говорит: "ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа" (Рим.2:14-16).

Если язычники, о которых говорит святой Павел, - это те, кто призван к вере из необрезания, и хотя *"бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою"*, уверовавшие в Того, Кто ныне оказывает им милость, когда прежде не оказывал, в Того, Кто, оправдывая обрезание верою и необрезание верою, утвердил в Себе два народа, Иудеев и язычников, и, разрушив преграду вражды, устроил мир между ними в одном новом Человеке, заключив всех *"под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа"*. Если, говорю я, св. Павел говорит о язычниках, в сердцах которых Бог перстом Своим, то есть Духом Святым, пишет Новый Завет, чтобы они исполняли весь закон и дела милосердия по природе, то есть по исправленной и обновленной природе: итак, какой аргумент может привести новое и гордое учение из этих текстов, поскольку мы должны приписать примирение этих врагов Божьих не какой-либо другой причине, кроме благодати Посредника? *"Потому что все согрешили и лишены славы Божией"*, будучи даром оправданы по Его благодати. Итак, благодать - это слава Божья, она не заслужена тем, кто

освобожден. *"Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?"* Мертвые люди не могут творить добрые дела, как и неверные не могут творить дела справедливости. Их спасение совершенно безвозмездно, и по этой причине оно является славой Божьей, чтобы тот, кто славится, мог славиться в Том, в Чьей славе он нуждался. Но если (согласно тому смыслу, который предпочитает наш спорщик) эти тексты относятся к язычникам, которые, не имея части благодати Христовой, по собственному разумению создали предписания по подобию предписаний закона, потому что они понимали, что нет иного способа поддерживать нравственность в городах и союз между народами, кроме как воздавая награды добродетельным и наказания злодеям, согласно словам Премудрости Божией: *"Я вышел из уст Всевышнего и занимаю первое место среди всякого рода; я искал покоя в Иакове и нашел его"*, то можно ли сомневаться в том, что эта мудрость все еще с человечеством на благо этой временной жизни, - то, что осталось от созданной Богом природы? Ибо если бы исконная сила разумной души не была способна управлять даже земными вещами, это означало бы, что ее природа не только испорчена, но и угасла. И хотя человеческая природа может похвастаться прекрасными искусствами и всеми отраслями человеческого познания, она не может стать праведной сама по себе, потому что сама по себе она использует свои добрые дары неправильно, и без поклонения истинному Богу она не может в этом использовании удержаться от нечестия и нечистоты. То, что он считает своей защитой, является его осуждением. Когда святой Павел заявляет, что *"делами закона не оправдается никакая плоть"*, и когда *"Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь"*, как наш автор говорит, что не обладающая верой свободная воля наделена божественными дарами от природы и может быть оправдана этими своими силами? Как он заявляет, что знание греховной природы без посторонней помощи способно сделать нового человека из пораженного и ветхого? Как будто это знание, приобретенное благодаря тому, что осталось от наших природных даров, или найденное при изучении наук о законе, может само по себе

заставить нас любить и делать то, что мы знаем как наш долг; или как будто может быть какое-либо доброе действие нашей воли, не вызванное вдохновением благодати, которую изливает в нас Святой Дух! *"Ибо без веры угодить Богу невозможно";* и *"все, что не по вере, — грех";* и *"во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью".*

Глава 11

1. Далее автор приводит множество текстов, чтобы доказать, что те, кого пророки упрекали в глухоте и слепоте, могли силой своей природы открыть уши, чтобы слушать, и глаза, чтобы видеть. Как будто Господь не сказал об этих же людях: *"И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное, чтобы они ходили по заповедям Моим, и соблюдали уставы Мои, и выполняли их"*. В конце он рассуждает:

"Наконец, чтобы показать, то у них есть возможность совершать добро, Он говорит: "Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?" (Лук.12:57), чего Он, конечно, не сказал бы, если бы не знал, что они способны различать, что справедливо".

Теперь он приписывает свободной воле не только знание того, что есть добро, но и силу его совершать; как будто Господь мог требовать от людей понимания их долга и совершения добрых дел только на том основании, что они способны производить их своими природными силами без всякой помощи со стороны Бога! На самом деле, эти заповеди даны человеку для того, чтобы научить его, из самого повеления, которое вменяет ему в обязанность то, что ему было предписано, что он утратил дар по своей вине; ибо неправильно говорить, что Божье повеление несправедливо только потому, что человек не в состоянии исполнить то, что ему полагается; так как он должен от буквы, которая убивает, прибегнуть к Духу, который животворит, и искать в благодати силу, которой он не находит в природе. Если он так поступает, то это великая милость Божья; если же он пренебрегает этим, то это справедливое наказание за его грех. Затем, чтобы завершить это обсуждение, он излагает общий принцип в следующих словах:

"Итак, мы должны остерегаться относить все заслуги святых Богу таким образом, чтобы приписывать человеческой природе только то, что является злом и пороком".

Может ли ученик Пелагия или Целестия сказать что-либо более ясное и более точно соответствующее их ереси? Эти еретики говорят, что благодать дается в ответ на наши заслуги[1]; они также говорят, что благодать не нужна нам для совершения каждого отдельного доброго дела[2]. Наш собеседник выражает это двойное богохульство в одном предложении, когда говорит:

"Итак, мы должны остерегаться относить все заслуги святых Богу таким образом, чтобы приписывать человеческой природе только то, что является злом и пороком".

2. Он хочет сказать, что есть много заслуг людей, которые принадлежат им самим и не являются дарами Божественной благодати, заслуг, претендующих на какие-то небесные дары, которые должны пойти на увеличение богатых даров природы. Он хочет сказать, что нам не нужна благодать для каждого отдельного доброго дела и поэтому не должны молиться о помощи в каждом добром деле. Отсюда следует, что мы должны верить, что не дары Божьи являются основой наших заслуг, поскольку человек, которому бы Бог всегда помогал в каждом его [добром] поступке, не имел бы никаких заслуг; получается если [даже] мы допустим, что есть какие-то заслуги даже при тех дарах, которые дает Бог, все же должно быть ясно, что человек мог бы приобрести их своими собственными силами. Итак, причина, по которой Бог должен помогать нам в некоторых добрых делах, заключается в том, что благодать должна облегчить то, что мы и так были способны делать по природе.[3] Вот так в нескольких кратких словах вы получили не только два, но и целый ряд утверждений против веры, которые, если бы вы внимательно изучили их, то обнаружили бы, что они не

отличаются от других утверждений, относящихся к осужденной ереси.

---

[1] Августин. Предопределение святых. 2.3

[2] Августин блаж., De gestis Pelagii 14.30

[3] 5-е правило Карфагенского собора 418 г.

Глава 12

1. Но, чтобы никто не подумал, что мы действуем по предубеждению и пытаемся вывести то, чего нет в его словах, давайте посмотрим, добавляет ли его дальнейшее писание что-нибудь новое к тому, что мы уже знаем. В начале своего трактата он сказал:

"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем".

Но теперь, желая показать, что благочестивые мысли и святые суждения могут проистекать из природной мудрости без всякого божественного вдохновения, он приводит слова Соломона: *"у Давида, отца моего, было на сердце построить храм имени Господа, Бога Израилева; но Господь сказал Давиду, отцу моему: у тебя есть на сердце построить храм имени Моему; хорошо, что это у тебя лежит на сердце; однако не ты построишь храм, а сын твой"*. Затем, чтобы показать смысл этого текста, наш автор рассуждает:

"Ибо, если эта мысль была благой и от Бога, то почему отказано в ее исполнении тем, кем она была вдохновлена? Но если она была злой и исходила от человека, то за что тогда похвала от Господа? Нам остается лишь принять, что это благое намерение исходило от человека. И точно также мы можем судить наши собственные мысли каждый день. Ибо не только Давиду было дано думать о себе хорошо по естеству, но и нам от природы не отказано в праве представлять что-либо хорошее".

2. Из этого текста и этих рассуждений никак не следует, что благочестивые мысли проистекают не из божественного вдохновения, а от не зависящей ни от кого свободной воли. Ведь нельзя сказать, что намерение Давида, которое, безусловно, было добрым, не исходило от Бога по той единственной причине, что Господь не хотел, чтобы храм построил не он, а его сын. Поэтому мы должны рассмотреть, из какого духа исходило это благое намерение Давида. А исходило оно от Духа, который заставил его

сказать: *"Не войду в шатёр дома моего, не взойду на ложе моё; не дам сна очам моим и веждам моим дремания, доколе не найду места Господу, жилища — Сильному Иакова"*. Когда пророк Давид выражал это желание, он хорошо знал, что истинный и совершенный храм должен быть построен Тем, Кто, будучи Сыном Божиим, стал также Сыном Давида; Кто, увидев храм, воздвигнутый Соломоном, сказал: *"Разрушите храм сей, и Я в три дня воздвигну его"*. Но Он говорил о храме Своего тела. Поэтому для того, чтобы представить храм, уготованный Христу и Церкви, для строительства первого храма был избран не Давид, а сын Давида. Сын человеческий, по Давиду, Тот, Кто является Сыном Бога и человека. Материальный храм предвосхищает неразрушимую скинию. Именно ради такого прообраза Бог одобрил намерение Давида, но поручил исполнение его сыну, который лучше подходил для прообраза Сына Давидова. И поэтому именно Бог вдохновил Давида этим намерением и доверил его исполнение Соломону.

3. Чтобы сделать это более ясным на примерах, давайте поищем другие случаи, когда Бог не желал исполнения благих намерений, которые люди замыслили по Его вдохновению. Наш Господь повелел апостолам: *"Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам"*. Когда апостолы слышали это, они, несомненно, слышали нечто большее, чем просто материальные звуки слов, которые коснулись их телесных ушей; в их сердцах, силой живого Слова, зажглось неугасимое пламя любви, которое вдохновило их на горячее желание проповедовать Евангелие Христа всем народам. Однако, когда позже им было запрещено проповедовать слово Евангелия в Ассирии, когда при попытке пойти в Вифинию они не были допущены Духом Иисуса, скажем ли мы, что Бог не вдохновил их желание обратить к вере тех людей, которым Бог по Своему скрытому суду еще не благоволил услышать проповедуемое Евангелие? Или что Церковь, ежедневно молясь за своих врагов, то есть за тех, кто еще не принял Божественную веру, не руководствуется Духом Божиим? Кто может так утверждать, кроме того, кто сам пренебрегает этими молитвами или не верит, что вера - это дар Божий? Однако Церковь не получает для всех то, о чем она просит. Нет никакой несправедливости в Боге, который часто не дает людям того, о чем Он вдохновил их просить.

4. Соответственно, о доброй воле, то есть о привязанности к воле Божьей, нельзя в одно и то же время говорить, что она не принадлежит человеку, и то, что человек получил ее по божественному вдохновению. Ибо *"никто не благ, как только один Бог"*, то какое может быть благо, которое не исходит от Творца, Который один благ? Правда, человеческая природа, Творец которой - Бог, сохранила после грехопадения свою субстанцию, форму, жизнь, разум, рассудок и другие благие дары тела и души; даже злые и порочные люди не лишены их. Но этими силами природа не достигает того, что истинно благо; они могут придать пристойность этой временной жизни, но не способны привести к жизни вечной. Ибо хорошо известно, как все философы Греции, ораторы Рима, ученые всего мира, при всей их зоркости и превосходном уме, при всех их трудах, в поисках высшего блага не достигли ничего иного, кроме того, что *"осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце"*, потому что они принимали свою собственную мудрость за руководство в поисках истины. Когда же кто-то, устыдившись следованию этим жалким суетам и обманчивым иллюзиям, приходит к пониманию того, что то, что он принимал за свет и жизнь, есть не что иное, как тьма и смерть, то его обращение происходит не от него самого, хотя и не без его содействия. Не своими силами ему удастся достичь этого начала спасения. Это скрытая и могущественная благодать Божья совершила эту перемену. Эта благодать, сметая угли мирских мнений и мертвых дел, вновь разжигает мертвое полено его сердца и воспламеняет его желанием истины; она не подчиняет человека против его воли, но заставляет его желать этого подчинения; она не увлекает его без его ведома, но показывает ему путь и ведет его. Ибо его свободная воля, которая все еще существует, созданная Богом вместе с его человеческой природой, сама по себе не отходит от суетных желаний, к которым он обратился, когда пренебрег Законом Божьим; это изменение совершает Творец. Таким образом, все исцеление падшего человека происходит не без его участия и не кем иным, как его Врачом. *"Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять"*.

Глава 13

1. Давайте посмотрим, чего же на самом деле добивается наш автор.

*"Итак, не подлежит сомнению, что все семена добродетелей естественным образом насажены в душе по милости Творца. Но если они не будут пророщены промыслом Божиим, то не смогут достичь роста совершенства, ибо, как говорит блаженный апостол, **"посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий"** (1Коринф.3:7). И что свобода воли принадлежит человеку полностью, даже книга (которая называется Пастырь) ясно учит, когда говорит, что у каждого из нас есть два ангела – добрый и злой, чтобы человек утвердился в своем выборе, за кем он будет следовать. Поэтому воля всегда остается в человеке свободной, чтобы он мог либо пренебречь благодатью Божьей, либо возлюбить ее".*

Если несомненно, что *"то в каждой душе от природы есть семена добродетелей, посеянные по благодати Творца"*, то мы должны сказать, что только Адам согрешил, и никто другой не участвует в его грехе; что мы не были зачаты в беззакониях, и наши матери не родили нас во грехах; что мы не были по природе детьми гнева, и не находились под властью тьмы; напротив, поскольку по природе мы обладаем добродетелями, мы родились сынами мира и света. Не дай Бог, чтобы столь ложное и опасное учение когда-либо проникло в сердца верующих! Добродетель и порок не могут жить вместе. Ибо святой Павел говорит: **"Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмой?"** Добродетелью в высшем смысле слова является Сам Бог, для Которого обладать добродетелью и быть добродетелью - одно и то же. Когда мы становимся причастниками этой добродетели, тогда Христос, Который есть **"Божия сила и Божия премудрость"**, обитает в

нас; и с Ним обитают в нас вера, надежда, любовь, постоянство, разумение, мудрость, стойкость и другие добродетели. Но когда мы удаляемся от высшего Блага, все противоположные пороки возникают в нас из нашей собственной природы. Ибо когда красота уходит, что приходит на ее место, кроме уродства? Когда уходит мудрость, что остается, кроме глупости? Когда перестает царить правда, что же будет править, кроме несправедливости?

2. Поэтому семена добродетелей, посеянные в душе по милости Творца, были выброшены грехом первого человека. Никто не сможет восстановить их, пока Тот, Кто дал их в первый раз, не восстановит их снова. Ибо человеческая природа может быть восстановлена своим Создателем, она может снова получить благие дары, которыми когда-то обладала, она может через Посредника между Богом и людьми, человека Христа Иисуса, восстановить дары, которые она потеряла, используя те, которые она сохранила. Она сохранила разумную душу, которая сама по себе не является добродетелью, но является местом обитания добродетели. Участвуя в мудрости, справедливости и любви, мы становимся не мудростью, справедливостью и милосердием, но мудрыми, справедливыми и милосердными. И хотя наша разумная душа полна пороков, и через грех нечистый дух завладел храмом Божьим, однако, эти добродетели могут быть восстановлены в разумной душе Тем, Кто изгоняет князя мира, Кто связывает сильного и расхищает сосуды его, Кто низлагает дух мира сего и дает Духа, Который от Бога, дабы мы познали, что дано нам от Бога, а кто не имеет Духа Христова, тот и не Его.

3. Я думаю, что наш автор был обманут видимостью истины и сбит с пути блеском ложных добродетелей. Он считает, что добродетели, которые человек не может иметь, если только Бог не даст их, находятся и в душах неверующих, потому что на самом деле некоторые из них являют справедливость, воздержание, целомудрие, доброту; и они обладают этими добродетелями не напрасно и не без награды: они получают от

них много чести и славы в настоящей жизни. Но поскольку в своих добрых делах они служат не Богу, а дьяволу, хотя они и могут пожинать от них временную награду в виде человеческих похвал, они остаются далеки от истинных добродетелей, которые ведут к вечному блаженству. И потому ясно, что в душах неверных не может быть истинных добродетелей, но все дела их нечисты и запятнаны, потому что мудрость их не духовная, а животная, не небесная, а земная, не христианская, а дьявольская, не от Отца светов, а от князя тьмы, так как дары, которые они не могли получить ни от кого, кроме Бога, они приносят в жертву дьяволу, который первым отпал от Бога.

4. Когда же наш автор говорит, что по природе, без всякого вмешательства благодати, каждая душа обладает семенами добродетелей, что еще он имеет в виду, кроме того, что из этих семян появляются ростки заслуг, которые предшествуют благодати Божией? Но чтобы создать впечатление, что он приписывает что-то благодати Божией, он говорит: *"но если Бог не обеспечит их рост, они не смогут достичь совершенного возраста"*. Под этой помощью Бога он подразумевает не что иное, как увещание и наставление, в то время как сама душа, обогащенная семенами добродетелей, использует силу, которой обладает; она нуждается в помощи только для того, чтобы достичь высот добродетелей, о которых она знает, что сама по себе уже обладает их зачатком. Следовательно, по его словам, человеческая душа станет храмом Божьим, без необходимости положить основанием Того, Которого никто из людей не может положить другого, Который есть Христос Иисус. Ибо когда же закладывается это основание, если не тогда, когда в сердце того, кто слышит проповедь Евангелия, зарождается вера? Если вера была там по природе, то речь шла не о фундаменте, а о надстройке. И неверно было бы называть неверующим того, кто имел веру до того, как уверовал. То же самое можно сказать и о начале других добродетелей: благодать должна только увеличивать их, поскольку они уже существуют; она не должна давать их, как если бы их не было. Но совсем иначе учат тексты Священного Писания! Там мы читаем, что начало мудрости -

страх Господень, и мы также читаем, что этот страх - дар Божий. Страх Божий, говорится в тексте, поставил себя выше всего. Блажен человек, которому дано иметь страх Божий. Если же страх Божий есть начало мудрости, то какую добродетель может иметь человек без мудрости, которая берет свое начало в даре страха? Апостол святой Петр говорит: *"Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего, Как от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия"*. Говорит ли он: "Кто возбудил к жизни семена добродетелей, которые мы нашли заложенными в нас от природы"? Нет, он говорит: "Который дал нам все, что относится к жизни и благочестию". Когда он говорит это, о какой добродетели он хочет сказать, что ее начало находится в природе и не было дано Тем, Кто дал их все? Поэтому святой Павел также говорит: *"Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?"*

5. Поэтому все, что относится к благочестивой жизни, мы получаем не от природы, которая пала в Адаме, а от благодати, которая исцеляет природу. Не следует также думать, что начало добродетелей лежит в наших природных дарах, потому что мы видим много достойных похвалы качеств и в природных дарах неверных. Эти похвальные поступки действительно берут начало в природе, но они не могут быть истинными добродетелями, потому что их совершающие далеки от Бога, создавшего их природу. Ибо лишь то, что во свете, освещено, а то, что без света, - ночная тьма. *"Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом"*. Итак, то, что похоже на добродетель, есть порок, как и то, что похоже на мудрость, есть безумие. И когда же дойдет до того, что люди, хвалящиеся этими природными семенами добродетелей, столь превозносимыми нашим автором, преклонятся перед этими своими добродетелями и будут ожидать их увеличения от [собственных] упражнений в [обретении мудрости], [однако истинное] учение, говорит: *"Если кто из вас думает быть мудрым в веке сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым"*, и: Видя, что в

премудрости Божией *"мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих"*. Что могут считать глупее и нелепее этого люди, столь гордые своими знаниями и мудростью? Только Дух Божий может сокрушить их гордое высокомерие и силой Своей благодати разрушить рассуждения, в которых они, как бешеные псы, лают против истины, которой не познали. Только тогда поля сердец их будут хорошо вспаханы, готовые принять семя Слова и смогут принести плоды, достойные вечных житниц.

6. Наш автор также процитировал текст, не имеющий никакой ценности, из книги Пастыря, чтобы доказать, что каждый человек, находясь между влиянием доброго и злого ангела, настолько предоставлен своему естественному разуму и собственному усмотрению, что ему не нужно ожидать помощи от Бога в большой степени, чем бояться опасности от дьявола. Затем он добавляет свой собственный комментарий и принцип: *"И поэтому воля всегда остается свободной в человеке, и он может либо пренебрегать, либо наслаждаться благодатью Божьей"*. В этом предложении уже фраза "воля всегда остается свободной в человеке" не является истинной для части человечества. Многие тысячи младенцев, принятых в Царство Божье или исключенных из него, либо получают, либо лишаются Божьей благодати без какого-либо действия своей свободной воли. А многие безумцы, лишённые всякого разума, через таинство возрождения освобождаются от оков вечной смерти. Но давайте считать, что он имел в виду то, что его предложение относится только к тем, кто обладает свободной волей. Является ли эта свобода настолько свободной, что сама по себе она испытывает такой же восторг и любовь к Божьей благодати, как и отвращение и безразличие к той же самой благодати? Если это так, то не нужно никакого теплого дыхания [благодати], чтобы растопить толстый лед древнего неверия: оцепеневшая и вялая душа согреется сама собой. Когда Господь говорит: *"Огонь пришёл Я низвести на землю"*, должны ли мы верить, что ни одна искра Его Божественного огня не коснется холодного

сердца, но что его мертвый пепел сам собой разгорится в пламя любви? Неужели те возлюбленные благодати не чувствовали ничего подобного тому, что чувствовали ученики, сказавшие: *"Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?"* Или опыт Лидии, продавщицы пурпура из города Фиатир, которая, как нам говорят, среди женщин, которым проповедовал святой Павел, была единственной, кто уверовал, и чье сердце, как сказано, *"Господь отверз сердце её внимать тому, что говорил Павел?"* Так велика, по словам нашего автора, разумность и сила свободной воли, что люди могут приобрести даже любовь, которая является высшей из всех добродетелей, не по милости Божьей, а по собственному почину. Что же остается Создателю души восстановить в ней? Или каким даром благодати Он может украсить душу, которая уже сама по себе обладает добродетелями, которые должны сделать Его дары плодотворными? Но апостол, утверждающий, что без любви ни чудотворение, ни знание, ни вера, ни пророчество, ни раздача богатства, ни даже перенесение самых жестоких мучений не могут принести никакой пользы, не оставляет нас в неведении относительно происхождения любви. Он говорит: *"потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам"* и в другом месте: *"Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа"*. Пусть апостол святой Иоанн также научит нас, как мы приобщаемся к этому прекрасному дару: *"Возлюбленные! - говорит он, - будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рождён от Бога и знает Бога"*. И чтобы мы не подумали, что он называет любовь даром Божьим только потому, что Бог посеял ее семя в самом творении человеческой природы, он добавляет немного дальше: Не так, как если бы мы возлюбили Бога, но так, что Бог сначала возлюбил нас, и опять возлюбил: *"Будем любить Бога, потому что Бог первый возлюбил нас"*. Итак, пусть люди признают свою нищету и признают, что то, что должно быть сказано о любом благом даре, тем более должно быть сказано о добродетели [любви], без которой все другие добродетели

ничего не дают: *"Что ты имеешь, чего не получил? А если получил, то почему хвалишься, будто не получил?"*

Глава 14

1. После этого, приписав человеку без помощи благодати столько добрых дел, сколько человек мог бы совершить с помощью благодати, наш автор добавляет несколько двусмысленных и запутанных предложений, чтобы показать природную силу свободной воли. Он утверждает, что дела, которые человек совершает с помощью силы, полученной от благодати, являются доказательством того, что, по его словам, является природным даром человека. Как будто, если кто-то совершил доброе дело с помощью Бога, это означает, что он начал его по собственной воле. Но давайте примем эти рассуждения как допустимые, [но только] если мы также скажем, что свободная воля с помощью благодати рождает желание добра и начало веры, чтобы с помощью даров, которые она получила без каких-либо прежних заслуг, заслужить то, что Бог обещал как награду за добрые дела; но [при этом все равно] в любое время человек должен просить силы творить добро у Того, Кто сказал: *"Без Меня не можете делать ничего"*. Не говоря более об этих утверждениях, давайте рассмотрим, что он говорит о страданиях святого Иова.

*"Мы читаем, что даже Иов, самый испытанный Божий слугитель, получил Божественную праведность для поединка с дьяволом. Ибо если бы он выступил против врага не своей силой, а одним лишь покровительством Божьей благодати, поддерживаемый лишь Его промыслом без какой-либо силы своего терпения, то разве претерпел бы те многочисленные искушения и потери, которые причинила ему жестокость врага? Разве дьявол в этом случае не смог бы справедливо повторить тот клеветнический вопрос, который он задавал ранее: *"И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя?"* (Иов.1:10-11). Но так как как клеветник не осмеливается повторять свои обвинения после искушения, то тем самым он исповедует, что был побежден силой не Божьей, а человеческой, которая получила помощь для защиты не таким образом, что не*

осталось никакого места для собственно человеческих усилий, но Бог позаботился о том, чтобы свирепый враг не смог сделать душу Иова безумной и не получил бы преимущества в нечестном соревновании".

2. Кто поверит, что чада Соборной Церкви могут говорить такие вещи между собой? Тем не менее, мы [теперь] можем прочитать в письменном виде то, что раньше говорилось снова и снова в частных беседах. Неужели же зрение разума настолько помрачено у всех, а дух знания и благочестия настолько покинул всех сынов Церкви, что такая наглая лож осмеливается навязываться читателям? Великий человек, мудрый учитель, правдивый наставник, давайте еще раз послушаем правое учение, которым в самом начале своего трактата ты привлек наше внимание и завоевал наши сердца. Тогда ты говорил как истинный христианин и исповедовал веру Церкви:

"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем, ибо "Всякое даяние доброе и всякий дар, совершенный нисходит свыше, от Отца светов" (Иак.1:17).

Этим здравым и правильным заявлением ты разрушил все остатки пелагианских ухищрений. Почему же ты теперь меняешь свое учение? Почему ты теперь восстанавливаешь то, что разрушил, нападаешь на то, что раньше защищал? Почему ты оставляешь неприступную крепость истины и шаг за шагом спускаешься в пропасть пелагианской ереси? Ты говорил, что начало святых мыслей, благочестивых желаний, добрых дел исходит не от нас, но что это Бог Своим вдохновением и помощью Своей благодати производит в нас все доброе и ведет его к развитию и завершению. Немного позже ты начал ставить усилия свободной воли в один ряд с дарами благодати и стремился показать, что человек может сам иметь начало тех благ, которые ты сначала приписывал Богу. Ты сказал:

"потому что даже если своими собственными усилиями человек может подвигнуться к поиску добродетели, он всегда нуждается в помощи Господа".

и еще:

"что благодаря совершенству нашей природы, даруемой благодатью Творца, порой являются в нас первые начатки доброй воли, которые, однако, без помощи Бога не могут достигнуть совершенства добродетелей".

И после этого, чтобы показать, что есть люди, в которых благодать предвосхищает их добрую волю, в то время как для других предшествующие заслуги являются причиной получения благодати, ты сказал:

"Из этого ясно видно, что "непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его" (Рим.11:33), которыми он привлекает человечество ко спасению. Мы можем доказать это примерами призвания в Евангелиях. Ибо Он избрал Андрея, Петра и остальных апостолов свободным состраданием Своей благодати, когда они еще и не помышляли о нем. Закхей же, прилагая усилия, чтобы увидеть Господа, когда из-за малого роста залез на дерево, удостоился получить приглашение от Него. Упрямого и упорного Павла Он призывает против его воли?"

Затем, увлекшись собственной мыслью, ты захотел показать, что наш внутренний человек не поврежден, и утверждал, что

"Адам действительно приобрел познание зла, которого у него раньше не было, но не утратил и знания добра, которое ему было дано".

И желая доказать это на примере неверных, ты зашел так далеко, что смело заявил:

"Поэтому мы должны остерегаться относить к Господу все заслуги святых таким образом, чтобы не приписать человеческой природе только то, что является злом и пороком".

И чтобы мы не поверили, что наша природа утратила в грехе Адама какую-либо из добродетелей, ты заявил, что души всех людей по природе своей столь же здоровы, как и душа первого человека до того, как он согрешил. Дословно ты сказал:

"Итак, не подлежит сомнению, что все семена добродетелей естественным образом посеяны в душе по милости Творца".

Если рассмотреть все эти твои высказывания, то становится очевидным, как далеко ты отошел от своего первого здравого утверждения. В нем, вопреки своему внутреннему убеждению, ты громко заявил о том, что должно быть приписано благодати, с намерением обрести благосклонность католических читателей, которые, успокоенные тем, что твое первоначальное исповедание было похоже на истину, так же легко признали бы твои последующие заявления, как и одобрили твое первое учение.

Глава 15

1. До сих пор, чтобы избежать впечатления, что ты отклоняешься от своего первого утверждения, ты так или иначе относил начало добродетели и заслуг к благодати вместо того, чтобы приписывать их свободной воле, по крайней мере, признавая, что те же самые добрые желания, которые проистекают из неокрепшей воли, не могут без помощи Бога расти или достичь своего совершенства. Но теперь ты все дальше и дальше удаляешь Бога и Его помощь от человека и приписываешь свободной воле такую силу, что человек не только способен стойко и спокойно перенести потерю своего многочисленного имущества и мучительное уничтожение всей своей семьи и всех своих близких, но и вынести невыразимые мучения в своем собственном теле одной лишь силой своей свободной воли. А чтобы никто не заблуждался относительно твоего намерения, ты приводишь в пример святого Иова, который, по твоим словам, без помощи Бога боролся с нападками дьявола, обращавшегося с ним с неслыханной жестокостью. Ты пытаешься доказать это следующим аргументом: жестокий враг признал, что был побежден не силой Бога, а силой Иова, поскольку дьявол не сказал, что в разгаре этой последней схватки ему противостояла Божья благодать. Как будто святой человек нуждался в небесной защите, чтобы перенести потерю имущества и детей, но не нуждался ни в какой помощи во время мучений тела и души! Если же в победах святых нет ничего более памятного и более славного, чем сила души Иова, не сломленная столькими смертельными муками, которые дьявол причинил каждому из его членов, и если, как ты утверждаешь, эта сила поддерживалась только человеческой добродетелью, то на какую высоту славы и заслуг не поднимется свободная воля, когда она сможет спокойно и без помех прилагать себя к добродетели? Ведь ты говоришь, что свободная воля Иова одержала победу в битве своими силами. Я спрашиваю тебя, думаешь ли ты, что этот святой человек,

когда испытывал муки, о которых мы читаем в Священном Писании, имел в себе Святого Духа? Если ты скажешь, что да, то, конечно, Бог, Которого он не оставлял, помогал ему. Если же ты скажешь, что Святой Дух оставил его, то ты заблуждаешься, как явствует из пророческих слов самого Иова: *"А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию"*.

2. Если правильно понимать этот текст как пророчество о воплощении Господа нашего Иисуса Христа и воскресении Того, Кто есть начаток усопших, и о надежде искупления, которая в Нем возложена на всех святых, то очевидно, что благодать Божья не оставила того, кто был Его храмом, и что Господь уже совершил в этом Своем святом то, что позже Он обещал совершить в Своих апостолах и мучениках, когда сказал: *"Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать"*. И разве святой Иов не показал свое упование на Божью помощь, когда в ответ своим неуклюжим утешителям сказал: *"Посмешищем стал я для друга своего, я, который взывал к Богу, и которому Он отвечал, посмешищем — человек праведный, непорочный"*. Или же он не знал, что получил добродетель, которой обладал, от Того, о Ком он сказал: У Него мудрость и сила, у Него совет и разум; и: *"В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти"*; и еще: *"я ожидал бы, пока придёт мне смена. Воззвал бы Ты, и я дал бы Тебе ответ, и Ты явил бы благоволение творению рук Твоих; ибо тогда Ты исчислял бы шаги мои и не подстерегал бы греха моего; в свитке было бы запечатано беззаконие моё, и Ты закрыл бы вину мою"*. Итак, Господь не оставил человека, которого Он заботился исцелить, и не отстранил Свою помощь от того, к кому Он применял средства для очищения и кого Он таким образом сделал чище и славнее.

3. Это терпение в страданиях, пример которого Иов дает столь великолепный, мы находим в других людях. Это Господь, обучавший Давида, сказал: *"Ибо если и пойду я посреди тени смертной, не убоюсь зла, потому что Ты со мною"*; и: *"но*

*спасение праведных от Господа, и Он защитник их во время бедствий". Именно Господь образовал святого Павла, который приписывал Христу и веру в Него, и страдания за Него, когда говорил: оправдавшись верою, будем иметь мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и мы верою получили доступ к сей благодати, в которой стоим, и славу в надежде славы сынов Божиих. **"Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам";** и: **"Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: "за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание". Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас"**. Святой Петр и в нем вся Церковь узнали из уст Самой Истины, откуда берется источник этой силы и терпения в страданиях, когда наш Господь сказал ему: **"Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы вера твоя не ослабела"**. Итак, каждый, кто остается твердым в своих испытаниях, не должен сомневаться, что его сила исходит от Того, к Кому все верные взывают от своего сердца каждый день: **"Не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого"; "ибо Господь хранит души святых Своих и избавит их от руки грешника"**.*

4. Когда ты еще сказал:

"Мы читаем, что даже Иов, самый испытанный Божий слугитель, получил Божественную праведность для поединка с дьяволом. Ибо если бы он выступил против врага не своей силой, а одним лишь покровительством Божьей благодати, поддерживаемый лишь Его промыслом без какой-либо силы своего терпения, то разве претерпел бы те многочисленные

искушения и потери, которые причинила ему жестокость врага?"

Не будет ли правильнее сказать вместо: *"она дала искусителю силу искушать соразмерно с той силой, которую, как она знала, имел Иов для сопротивления"*, скорее: *"она дала искусителю силу искушать соразмерно с той силой, которую, как она знала, дал Господь Иову для сопротивления"*? Исправив это одно слово, ты бы смягчил свою мысль и выразил ее более трезво; вместо того чтобы приписывать удивительную стойкость Иова в испытаниях только человеческой силе, ты бы приписал ее и Божьей помощи, и его свободной воле. Но ты боялся принизить славу человеческой природы, если бы признал, что ее сила - дар Божий. По этой причине ты не хотел, чтобы мы поверили, что Бог был помощником Иова в его борьбе и победе, а только зрителем. Таким образом, читатель, которого ты смог убедить в том, что в этой тяжелой борьбе Иов победил благодаря естественной силе своей свободной воли, не посмеет усомниться в том, что в менее трудных обстоятельствах добрая воля человека в гораздо большей степени управляет своими поступками; и таким образом он попадет в ловушку осужденной ереси, которая утверждает, что благодать оправдания дана нам только для того, чтобы мы могли легче исполнять то, что нам заповедано силой собственной воли; что предполагает, что даже если бы нам не была дана эта благодать, мы все равно были бы способны исполнять заповеди Божьи без нее, хотя и не так легко. Но поскольку епископы Соборной Церкви решили, что это учение заслуживает осуждения, то и мы должны обратиться к тому же авторитетному тексту, что и они, сказав: *"Ибо Господь говорил о соблюдении заповедей, когда вместо того, чтобы сказать: "Без Меня можете делать это, только с большим трудом", Он сказал: "Без Меня не можете делать ничего" [1]*.

---

[1] 4-е правило Карфагенского Собора 418 г.

Глава 16

1. Ко всем этим твоим утверждениям, которые ты считаешь вполне доказанными и с которыми, как ты уверен, согласны твои читатели, ты добавляешь, что:

"Господь имеет обыкновение время от времени испытывать нашу веру, чтобы она могла стать сильнее и более славной".

Чтобы стало ясно, насколько тверда вера тех, кто верит, ты пытаешься доказать это, приводя в пример сотника, который просил Господа исцелить его слугу, и который, когда Иисус предложил прийти к нему домой, ответил: *"Я недостойн, чтобы ты вошел под кров Мой; но только скажи слово, и исцелится раб Мой"*. Наш Господь восхитился и похвалил его ответ настолько, что заявил, что Он не находил такой великой веры в Израиле. И ты заключаешь в нескольких словах, в которых содержится почти вся пелагианская ересь:

"Но не было бы никакого основания для похвалы, (сотника) если бы Христос лишь почтил в нем то, что Сам же и дал".

Если это правда, тогда и Писание ошибается, говоря: *"Познав же, что иначе не могу овладеть ею, как если дарует Бог,- и что уже было делом разума, чтобы познать, чей этот дар"*. Заблуждался и святой Павел, говоря о той же добродетели: *"Ибо я желал бы, чтобы все люди были, как я; но каждый имеет свой дар от Бога, один так, а другой иначе"*. Ошибочно учил другой апостол: *"если же кто из вас хочет мудрости, да просит у Бога, и дастся ему"*. Но истину говорил другой апостол, когда говорил: *"Всякое даяние благое и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов"*. И Иоанн Креститель, который сказал: *"не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба"*. Должны ли мы сказать, что все добродетели действительно должны быть причислены к

дарам Божьим, но что человек заслуживает похвалы только за те, которыми обладает сам, и имеет заслуги только за то, что не является даром Божьим? Это означает, что, согласно этому твоему принципу, те, кому было дано не только верить во Христа, но и страдать за Него, потеряли всякую похвалу и заслуги; и что те, кто славится не собой, а Господом, не имеют истинной славы: *"проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорю, и которого сердце удаляется от Господа"*, и другого пророка, который сказал: *"Возлюблю Тебя, Господи, сила моя"*; и: *"В Господе похвалится душа моя"*; и: *"Господь - сила Моя и хвала моя"*. Из этих текстов мы точно знаем, что ни слава, ни заслуги не приходят к тем, кто не обладает добродетелями, а их никто не может иметь, если только Господь не даст их.

2. Ты считал, что из текстов Писания, в которых восхваляется вера, можно сделать вывод, что она не относится к числу даров Божьих, как будто стихи [Писания], восхваляющие веру, означают, что она не является даром Божьим. Итак, святой Павел хвалит веру римлян и благодарит Бога за эту их добродетель в таких словах: *"Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире"*. Коринфянам он также пишет в том же духе: *"Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе"*. Значит ли, что он, воздавая благодарение Богу, хотел сказать, что верующие не заслуживают похвалы за свою веру? Разве, восхваляя верующих, он хотел сказать, что отрицает, Того благодаря Кому они заслужили похвалу? Давайте послушаем, что он думал о вере ефесян; он писал им: *"Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых"*. Итак, они

имели веру; они также совершали дела любви, которые не могли не заслуживать похвалы и заслуг. Однако за эти добродетели святой Павел не перестает благодарить Бога, зная, что они - дары, пришедшие от Отца светов; и он добавляет, что просит того же Отца даровать дух премудрости и разумения тем, кому Он уже дал веру, действующую любовью. Так ефесяне могут понять, что они получили те добродетели, которые имеют, через Того, от Кого им сказано ожидать тех [добродетелей], которых у них еще нет. Подобным же образом он благодарит Бога за филиппийцев, не желая сказать, что у них нет заслуг и достоинств, когда пишет: *"Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою, за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне, будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа"*. О какой человеческой самодостаточности и заслуге говорится в этих словах, источник которой не в Боге? Какую частицу добродетели или благочестия они исключают, как не вытекающую из источника благодати, когда приписывают Господу, от начала до конца, как начало, так и завершение добрых дел? К Господу обращает свою песнь пророк, говоря о святых: *"Блажен народ, знающий трубный зов! Они ходят во свете лица Твоего, Господи, о имени Твоем радуются весь день и правдою Твоею возносятся"*.

Глава 17

1. Конечно, стоит задуматься над тем, насколько этим своим учением ты благоволишь пелагианам, которые говорят, что благодать дается в ответ на наши заслуги. Однако, чтобы прикрыться мантией соборной веры, ты рассматриваешь их взгляды как противоречащие вере, когда пишешь:

"Но пусть никто не считает, что мы привели эти примеры, пытаясь доказать, что главная роль в нашем спасении принадлежит нашей вере, согласно нечестивому мнению тех, кто приписывает все свободной воле и считает, что благодать Божья распределяется в соответствии с нуждами каждого человека".

Я поражаюсь, что ты не видишь, или воображаешь, что другие не видят, что ты осуждаешь себя своими собственными словами. Ведь говоря, что

"Но не было бы никакого основания для похвалы, (сотника) если бы Христос лишь почтил в нем то, что Сам же и дал",

ты заявляешь, что вера сотника произошла не от Божьего дара, а от него самого, и что, соответственно, благодать не способствовала возникновению этой веры; ты говоришь, что именно эта его вера была причиной похвалы и его заслуг, ни одной из которых он не заслужил бы, если бы добродетель, за которую они даются, была дарована самим Господом. И напрасно ты после этого, чтобы не впасть в осужденную ересь, отрицаешь, что все наше спасение зависит от нашей веры, тогда как не может быть спасения иначе, как через веру, ибо *"праведник живет верою"*. И сама Истина сказала: *"Аминь, аминь, говорю вам, что слушающий слово Мое и верующий Пославшему Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь"*; и: *"Сия есть воля пославшего"*

Меня Отца Моего, дабы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день"; и еще: *"Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа"*. Итак, несомненно, что вечная жизнь блаженных - это награда за их веру, и об этой вере ты говоришь, что она заслуживает заслуг и похвалы, потому что, согласно твоему излюбленному мнению, она должна быть причислена к достижениям свободной воли, а не к дарам Божьим, то как же ты защитишь себя от удара, который наносишь сам себе, когда, с одной стороны, заявляешь, что ошибаются в вере те, кто говорит, что благодать распределяется между людьми в зависимости от их заслуг, а с другой стороны, утверждаешь, что те, кто принимает веру по дару благодати, не могут заслужить ни похвалы, ни заслуг за свою веру? В какую сторону ты бы не повернулся, тебя бьют твои же руки, уловленные твоими же словами. Ибо если заслуги не предшествуют благодати, и если вера не может быть без заслуг, то вера не предшествует благодати; тогда совершенно верно будет сказать, что человек получает от благодати все, что является источником [для] заслуг, поскольку он не может приобрести никаких заслуг до получения благодати.

Глава 18

1. Чтобы скрыть несогласованность и противоречие между твоими различными утверждениями, ты пытаешься объединить то, что не может быть соединено и с новой дерзостью разделяешь единство членов Тела Христова на две части верующих: к одной относится то, что ты сказал в начале своего собеседования:

"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем ... начинает доброе, и продолжает его, и совершает его в нас";

другая же относится к иному принципу, в котором ты сказал, что

"Но не было бы никакого основания для похвалы, (сотника) если бы Христос лишь почтил в нем то, что Сам же и дал".

И хотя ты построил все свое сочинение на утверждении этих двух принципов, которые никак нельзя объединить, теперь ты излагаешь свое намерение еще более определенно и ясно, когда говоришь:

"Таким образом, с помощью этих примеров, которые мы привели из евангельских повествований, мы можем очень ясно видеть, что различными и непостижимыми путями Бог обеспечивает спасение человеческого рода, и что Он побуждает некоторых, желающих и жаждущих, к еще большему рвению, в то время как других принуждает даже против их воли. И что в одно время Он оказывает Свою помощь для исполнения тех вещей, которые, как Он видит, мы желаем для нашего блага, в другое время вкладывает в нас начатки святого желания и дарует как начало доброго труда, так и упорства в нем. Вот почему в наших молитвах мы

провозглашает Бога не только Защитником и Спасителем, но Помощником и Покровителем. Ибо в то время как Он сначала призывает нас к Себе, невежественных и нежелающих спасения, Он является нашим Защитником и Спасителем, но когда мы уже находимся на пути, дает помощь и защищает тех, кто обратился к Нему за защитой и тогда называется Помощником и Покровителем".

2. По твоим словам, таким образом, согласно этому твоему различению, [должно] будет [внести] новое разделение в единство Церкви: Господь наш Иисус Христос, о Котором говорит Священное Писание: *"Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их"*; а также: *"ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись"*, не является Спасителем всех христиан, но только некоторых, а для других Он только прибежище. Он спасает только тех, кого Бог заставляя принять благодать против их собственного желания и воли, а для тех, кто предвосхитил Божий призыв по своей свободной воле, Он является [лишь] прибежищем. Первых Он одаривает безвозмездно, вторым воздает по справедливости. Первые не заслуживают ни похвалы, ни заслуг, поскольку у них нет других добрых даров, кроме тех, что они получили; другие же увенчаны славой и получают богатую награду, потому что они обратились к Богу своими силами и предложили Ему то, чего не получили. Итак, Иисус Христос находит одних уже освобожденными, а других Он освобождает. Также и Его слово не касалось бы всех людей, когда Он сказал: *"Не вы Меня избрали, а Я вас избрал"*, если есть те, кого Он не избрал, но кем Он был избран. Не относится ко всем и другое Его изречение: *"Никто не может прийти ко Мне, если не даст ему Отец Мой"*, если есть те, кто может прийти к Сыну без того, чтобы Отец дал им это. Не относится ко всем и то, что сказал евангелист: *" Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, входящего в мир"*, если есть такие, которые либо пришли в этот мир, не будучи тьмой, либо сами стали светом, чтобы не нуждаться в истинном Свете. Не о всех ли

усыновленных сынах Божьих мы должны понимать слова апостола: *"избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего"*, если некоторые сами разрывают свои оковы и, сбросив ярмо древнего рабства, с готовностью, рожденной их собственной свободной волей, перебегают из [лагеря] рабства дьявола в Царство Божье. Если оба эти учения должны проповедоваться в рамках одной Церкви таким образом, что ни одно из них не исключает другого, но оба должны взаимно уступать друг другу, то может случиться так, что мы примем то, чего придерживаются пелагиане, а пелагиане примут то, чего придерживаемся мы. Но тогда будет менее верно сказать, что они приняли мнение соборной Церкви, чем то, что мы (не дай Бог!) стали пелагианами. Ибо когда противоположности смешиваются, то уничтожаются лучшие элементы, потому что когда добродетель открывает дверь пороку, то человек отпадает не от порока, а от добродетели.

3. Поэтому христианские сердца ни в коем случае не признают того, в чем ты пытался их убедить, а именно, что те, кто по милости Божьей являются тем, что они есть, не заслуживают ни похвалы, ни заслуг; что Христос, пришедший спасти погибшее, спасает только одну часть христиан, а для других Он лишь помощник. Христианские сердца отвергают это различие, потому что, будучи последователями Евангелия и апостолов, не заботясь о высоком, но соглашаясь со смиренным, они испытывают ужас перед такой безумной гордостью. Ибо истинно сказать о всем теле Церкви и о каждом из ее членов, что мертвое оживо, рабское искуплено, слепое просвещено, потерянное найдено, заблудшее найдено. Нельзя также сказать, что в соответствии с твоим новым разделением членов Церкви, Христос является Спасителем одних и помощником других: Он и Спаситель, и помощник всех верующих во всем мире. И неверно говорить, что те, кому даны средства для приобретения заслуг, не заслуживают похвалы; напротив, они тем более счастливы, что у них меньше собственных даров и больше даров Божьих. Ибо нас мало беспокоит глупая обида тех гордецов, которые утверждают, что свобода воли отменяется, если мы говорим, что начало, продвижение и совершенное постоянство в добродетели — все это дары Божьи. Скорее, Божественная

благодать помогает, укрепляя человеческую волю. По своей воле мы молимся, однако Бог послал Своего Духа в наши сердца, взывая: Авва, Отче. По своей воле мы говорим, но если наши слова благочестивы, то не мы говорим, а Дух Отца нашего говорит в нас. По своей воле мы творим свое спасение, но Бог действует в нас и хотением, и действием. По своей воле мы любим Бога и ближнего, но любовь - от Бога, изливается в сердца наши Духом Святым, Который дан нам. То же самое мы говорим о вере, о терпении в страданиях, о супружеском целомудрии, о девственной чистоте и обо всех добродетелях без исключения: Мы исповедуем, что им не было бы места в наших сердцах, если бы они не были нам даны, и что свободная воля, принадлежащая природе человека, всегда остается в природе, но ее качество и состояние изменяются через Посредника Бога и человеков, - человека Христа Иисуса, Который отвращает нашу волю от зла и побуждает ее желать добра; тогда, пробужденная восторгом, очищенная верой, воскресшая надеждой, воспламененная любовью, она подчиняется свободному рабству и отказывается от порабошающей свободы.

Глава 19

1. Из тех предложений, которые мы рассмотрели до сих пор (оставив в стороне многие другие моменты), можно ясно и недвусмысленно увидеть, каково мнение о благодати тех, кто унижает самых истинных ее защитников и нарушает мир, которым наслаждалась Церковь после своей победы, вновь поднимая из учения осужденных еретиков какие-то жалкие рассуждения. Если бы мы подробно рассмотрели все, что нам было сообщено, наш настоящий трактат разросся бы сверх меры. То, что было приведено здесь из их сочинений, легко даст благочестивому читателю понять, к какой пропасти ведут эти пути: эти мутные реки сливаются в грязное ущелье, источающее пагубный туман. Тем не менее, я считаю необходимым, прежде чем закончить эту книгу, собрать в кратком обзоре утверждения, которые, как мы показали, не согласуются с соборной верой, чтобы читатели могли легче вспомнить из этого краткого обзора то, что во время чтения могло ускользнуть из их памяти из-за перерывов, вызванных нашими ответами.

Первое утверждение:

*"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем, ибо **"Всякое даяние доброе и всякий дар, совершенный нисходит свыше, от Отца светов"** (Иак.1:17).*

Мы также сердечно признаем это утверждение и заявляем, что оно является кафолическим.

Второе утверждение:

"Поэтому покровительство Бога всегда нераздельно присутствует с нами, и милость Творца к Своему творению

столь велика, что не только сопровождает, но и предшествует ему, как то открыто исповедует испытанный пророк пред Господом, говоря: "Бог мой, милующий меня, предварит меня" (Пс. 58:11). И когда Он видит в нас какие-либо проявления доброй воли, то тотчас просвещает и укрепляет ее, побуждая к спасению, давая рост семени, которое Сам насадил, либо, которое, как Он видит, возникло благодаря нашим усилиям".

Здесь он уже отходит от первого утверждения, и то, что он сначала полностью приписывал благодати, он теперь частично приписывает свободной воле.

Третье утверждение:

"Ибо не по своему желанию человек наслаждается хорошим здоровьем, и не по своей воле исцеляется от болезней. И что толку желать благословения здоровья, если Господь, дарующий нам радости жизни, не дарует и крепости в нем? Как будто наш Врач не внушает больным желание крепкого здоровья".

Четвертое утверждение:

"Но из этого становится ясным, что благодаря совершенству нашей природы, даруемой благодатью Творца, порой являются в нас первые начатки доброй воли, которые, однако, без помощи Бога не могут достигнуть совершенства добродетелей, о чем свидетельствует апостол, говоря: "желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу" (Рим. 7:18).

Как если бы апостол, исповедующий, что именно Бог дает ему возможность иметь благие помыслы, имел бы эту благую волю по естественной склонности, а не от дара благодати.

Пятое утверждение:

"Эти вещи выглядят перемешанными и спутанными, так что для многих остается открытым важный вопрос, спасает ли нас Бог по причине начатков доброй воли в нас, или по Его милости мы получаем начала доброй воли? Ведь многие, верящие в каждое из этих положений, извлекают из них более, чем требует праведность, и впадают в различные заблуждения, которые противоречат друг другу. Если мы скажем, что начало доброй воли находится в нашей власти, то как насчет Павла-гонителя или Матфея-мытаря, из которых один был привлечен ко спасению в то время, как жаждал кровопролития и казни невинных, а другой – насилия и грабежа? Но если мы утверждаем, что благодать Божья всегда вдохновляет нашу волю, то как насчет веры Закхея, или что мы скажем о благочестии разбойника на кресте, которые некоторым усилием вошли в Царство Небесное, хотя и не были призваны?"

Автор утверждает, что и тот, кто считает [по отдельности], что добрая воля проистекает из благодати, и тот, кто говорит, что благодать зависит от доброй воли, заблуждаются; и все же он делает вывод, что мы должны принимать оба эти мнения, и приводит иллюстрацию первого на примере Павла и Матфея, а второго - на примере Закхея и благоразумного разбойника.

Шестое утверждение:

"Две вещи, а именно, благодать Божья и свободная воля, кажутся противоположными друг другу, но они находятся в согласии, и мы должны следовать им в равной степени, чтобы не оказалось, если мы отнимем одну из них у человека, что мы нарушили правило церковной веры".

Как если бы мы должны были признать и то, и другое в том смысле, что у одних людей воля предшествует благодати, а у других благодать предшествует воле, а не так, что у всех людей воля следует за благодатью. Ибо если верно, как они говорят, что свобода воли пропадает, если благодать приходит первой,

тогда столь же верно, что благодать перестает быть благодатью, если свобода воли предшествует ей.

Седьмое утверждение:

"Таким образом, Адам после грехопадения получил знание о зле, но не утратил и знания о добре. Это очень ясно показывает и изречение апостола, как он говорит".

Обе части этого предложения ложны: Адам прежде узнал из Божьего предупреждения, какого великого зла ему следует остерегаться; и он утратил познание великих даров, в которых он был утверждён Богом, когда прислушался к дьяволу. И как худший вид познания зла - быть злым самому, так и худший вид незнания добра - не быть добрым.

Восьмое утверждение:

"Поэтому мы должны остерегаться относить к Господу все заслуги святых таким образом, чтобы не приписать человеческой природе только то, что является злом и пороком".

Как будто человеческая природа, прежде чем получить благодать, не находится в состоянии осуждения, не ослеплена и не ранена; или как будто святые не стали праведными даром, поскольку их заслуги проистекают из того же источника, что и их праведность.

Девятое утверждение:

"Итак, не подлежит сомнению, - говорит он, что все семена добродетелей естественным образом посеяны в душе по милости Творца. Но если они не будут пророщены промыслом Божиим, то не смогут достичь роста совершенства".

Как будто Адам, согрешив, не потерял все свои духовные дары, и как будто человек, если он хочет иметь добродетель, не

должен принимать ее от Бога, а должен быть только увещиваем к ее исполнению и таким образом легче достичь совершенства.

Десятое утверждение:

*"Мы читаем, что даже Иов, самый испытанный Божий слуга, получил Божественную праведность для поединка с дьяволом. Ибо если бы он выступил против врага не своей силой, а одним лишь покровительством Божьей благодати, поддерживаемый лишь Его промыслом без какой-либо силы своего терпения, то разве претерпел бы те многочисленные искушения и потери, которые причинила ему жестокость врага? Разве дьявол в этом случае не смог бы справедливо повторить тот клеветнический вопрос, который он задавал ранее: **"И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя?"** (Иов.1:10-11) И так, не подлежит сомнению, что все семена добродетелей естественным образом насажены в душе по милости Творца".*

Если Бог просто знал, какова сила Иова, значит, Он не дал ему ее; Он был лишь наблюдателем, а не помощником Иова в его стойкости. Но в таком случае, когда же ему понадобится помощь благодати, если эта его великая победа была результатом только его человеческих сил?

Одиннадцатое утверждение:

В связи с верой сотника:

"Но не было бы никакого основания для похвалы, если бы Христос лишь почтил в нем то, что Сам же и дал".

Нечестиво думать, что человек, который ничего не получил от Бога, более благословен, чем тот, кто получил от Него все, что имеет.

Двенадцатое утверждение:

"Ибо в то время как Он сначала призывает нас к Себе, невежественных и нежелающих спасения, Он является нашим Защитником и Спасителем, но когда мы уже находимся на пути, дает помощь и защищает тех, кто обратился к Нему за защитой и тогда называется Помощником и Покровителем".

Только тот может согласиться с этим утверждением, кто не желает быть спасенным Христом.

Глава 20

Итак, вот чему учит наш автор в этих предложениях, вот что он пишет и распространяет в опубликованных трактатах:

Когда Адам согрешил, душа его не пострадала, и его свободная воля, по которой он согрешил, осталась неповрежденной. Знание о том, что добро, что зло, было дано ему, и он [его] не потерял, и [тогда получается, что и] его потомки не могли потерять то, что не потерял он сам.

Каждая душа от природы обладает семенами добродетелей, заложенными в ней по милости Творца. С их помощью любой человек может, если пожелает, предвосхитить милость Божью, правильно используя свой природный разум, и таким образом заслужить Его помощь, чтобы легче достичь совершенства.

Ибо тот, кто обладает только теми дарами, которые ему были даны, и не имеет ничего своего, не достоин ни похвалы, ни заслуг.

Мы также должны остерегаться, чтобы не отнести все заслуги святых к Богу так, чтобы не показалось, что человеческая природа сама по себе не может сделать ничего доброго.

Ее природные силы настолько не повреждены и совершенны, что она способна без помощи Бога бороться с дьяволом и переносить любую его жестокость и даже самые жестокие мучения. Все люди обладают этой способностью от природы, но не все готовы использовать свои врожденные добродетели.

Но благость Творца ко всем людям так велика, что Он с похвалой принимает тех, кто приходит к Нему по своей воле, и привлекает других против их воли, когда они сопротивляются; таким образом, Он является помощником тех, кто хочет, и Спасителем тех, кто не хочет.

И поскольку в Церкви одна часть верующих становится праведной по благодати, другая - по собственной воле, те, кого природа возвысила, имеют больше славы, чем те, кого освободила благодать.

Свободная воля в потомках Адама так же способна совершать всякое доброе дело, как и в Адаме до согрешения.

Глава 21

1. Таковы догматы новых учителей, которые, чтобы развратить веру в католических умах, распространяют клевету против защитников благодати и с яростными речами нападают на самых выдающихся ученых в области церковной науки нашего времени; они надеются, что им удастся сломить все оборонительные укрепления авторитета Церкви, если им удастся, повторяя удары пелагианского тарана, разрушить эту самую крепкую твердыню пастырской бдительности. Правда, *"твёрдое основание Божие стоит"*, но они, следуя по стопам пелагиан, служат делу еретиков. И им помогает то, что они улавливают безумие тех, чьим заблуждениям они следуют. И они не говорят ничего другого, кроме того, что уже известно из заявлений осужденных еретиков и ругательств дерзкого Юлиана^[1]. Одинаковы побеги, произрастающие из одного и того же семени; плоды открывают то, что скрывалось в корнях. Против них нет нужды разрабатывать новую стратегию или особую тактику, как если бы они были неизвестными врагами. Их осадные орудия уже разрушены, сами они уже побеждены вместе с теми, кто является соратниками и вождями их гордого учения, когда Иннокентий блаженной памяти сразил апостольским мечом глав экланской ереси, когда синод палестинских епископов заставил Пелагия произнести свое собственное осуждение вместе с осуждением его последователей^[2], когда папа Зосима блаженной памяти добавил авторитет своего собственного решения к постановлениям африканских соборов и таким образом вложил меч Петра в руки всех епископов, чтобы отсечь еретиков от нашего общения^[3], когда папа Бонифаций святой памяти направлял католическое рвение благочестивых императоров и противостоял врагам Божьей благодати не только апостольскими, но и императорскими декретами, когда тот же папа, сам [обладая] высокой ученостью, попросил епископа Августина написать ответы на книги пелагиан.

2. Папа Целестин, чтимой памяти, которого Господь одарил многими дарами Своей благодати для защиты католической Церкви, хорошо видел, что нет нужды предоставлять осужденным еретикам новый суд; они нуждались только в спасительном покаянии. Когда Целестин обратился за новым слушанием, как будто его дело было еще не решено, он отдал приказ изгнать его с территории Италии. Он был настолько убежден, что решения его предшественников и постановления соборов должны храниться в неприкосновенности, что ни в коем случае не допускал нового разбирательства того, что уже было однажды осуждено и приговорено. Не менее бдительным он был и в заботе об освобождении Британии от той же заразы: он запретил въезд в этот отдаленный берег океана некоторым врагам благодати Божией, которые нашли там убежище, как в стране своего рождения, и, стараясь удержать этот остров Римской империи в католической вере, он рукоположил Палладия в епископы ирландцев и таким образом привлек этот языческий народ в лоно христианства. Целестин снова очистил Восточные Церкви от двойного бича: Кириллу, епископу Александрии и самому известному защитнику католической веры, он дал помощь апостольского меча для искоренения несторианской ереси, и таким образом пелагиане, родственники и товарищи несториан по заблуждению, получили новый удар. Тот же папа дал понять тем, кто в Галлии подвергал цензуре труды Августина святой памяти, что они больше не могут выступать против этого учителя; он приветствовал обращение некоторых советников и похвалил святое учение книг Августина в противовес тем заблуждающимся порицателям; он сделал официальное заявление об авторитете этих трудов и открыто заявил, как сильно он недоволен новым безрассудством людей, столь дерзких, чтобы восстать против древних учителей и нарушить проповедь истины своей безудержной клеветой.

"Мы, - сказал он, - всегда содержали Августина святой памяти в общении с Нами за его святую жизнь и заслуги перед Церковью. Его имени никогда не касались никакие злоеущие подозрения. Мы скорее вспоминаем его как человека

выдающейся образованности, которого Наши предшественники тоже всегда причисляли к величайшим учителям. Все были единодушны в своем благоприятном мнении о нем; он был любим повсюду и почитаем всеми".

3. Перед лицом столь громких и столь высоких похвал, содержащихся в столь почтенной и столь авторитетной речи, неужели кто-то дерзнет проронить зловещее толкование и напустить облако двусмысленности на заявление, которое не может быть ни более ясным, ни более искренним? На основании того, что Папа в своем письме прямо не указывает названия книг, о которых идет речь, он [Иоанн Кассиан] считает, что папское одобрение и похвала Святого Августина распространяется не на них, а только на его более ранние труды. Давайте согласимся с ним, пусть он получит то, что он предлагает, будто поздние книги Августина не были включены в эту похвалу, если по тем же пунктам вероучения они не согласуются с его ранними трудами; мы можем считать не имеющим ценности или не относящимся к делу то, что в его последних книгах не соответствует тому, что он написал ранее против пелагиан. Не говоря уже про трактаты о благодати, которые Августин публиковал с самого начала своего епископства, задолго до появления врагов благодати, пусть они прочтут три его книги к Марцеллину, пересмотрят его письмо к Паулину, епископу Нолы, перечитают его письмо к Сиксту, тогда священнику, а теперь епископу Рима, просмотрят его книги к св. Пиниану, Валерию, рабам Божьим Тимасию и Иакову, просмотрят первые шесть книг против Юлиана, книгу к святому Аврелию, епископу Карфагенскому, о событиях в Палестине, другую книгу к епископам Паулусу и Евтропию против вопросов Пелагия и Целестия, и четыре тома к папе Бонифацию блаженной памяти. И если во всех этих его книгах и во многих других, перечислять которые было бы слишком долго, они находят тот же дух и учение, ту же манеру изложения, то пусть эти клеветники признаются, что они напрасно возражают, что Папа не выразил особого и явного одобрения последним книгам Августина, когда его похвала относится к самому учению,

которое у этих книг общее со всеми другими его работами. Когда Апостольский Престол одобряет книги, представленные на его суд, он тем самым одобряет учение, которое не отличается от того, что содержится в представленных книгах. Когда же он включает в свое суждение и то, и другое, он не делает никакого различия в похвале, которую воздает. Итак, пусть те, кто выдвигает возражения против последних книг Августина, признают учение его ранних книг и согласятся с тем, что он написал там в защиту христианской благодати. Но они отказываются это сделать, потому что знают, что все эти ранние работы противостоят пелагианам, и что они не смогут найти там ничего, что могло бы послужить их разрушительной критике его поздних работ, если они согласятся сказать, что ранние книги не содержат ничего, кроме истины. Соответственно, нечестивым заблуждениям таких людей нужно противостоять не столько аргументами, сколько авторитетом. Таким образом, ни одной конечности тела ереси, раздавленной давным-давно, не следует позволять вновь ожить. Как хорошо известно, пелагианская ересь настолько хитра, что если она замечает, что после демонстрации самоисправления пощадили какой-то побег ее собственного стебля, благоприятствующий ей, она старается полностью восстановить себя из этого небольшого остатка. Ибо когда часть не отличается по своей природе от целого, то нельзя остановиться на том, чтобы взять в плен почти все, но преступление - сохранить даже малую часть. Но чтобы это не было достигнуто этими хитрыми лицемерами, мы верим, что покровительство нашего Господа даст, что то, что Он совершил через пап Иннокентия, Зосиму, Бонифация и Целестина, Он совершит и в папе Сиксте, чтобы слава, уготованная этому пастырю, охраняющему лоно Господне, заключалась в том, что он изгоняет сокрытых волков, как его предшественники изгоняли явных, всегда помня слова, которые Августин в старости обратил к нему в то время, когда они вместе трудились ради одного дела:

*"Есть люди, которые думают, что они все еще свободны
придерживаться тех заблуждений, которые по праву*

осуждены; есть другие, которые тихо крадутся в дома людей и не перестают распространять втайне то, что боятся сказать публично. Есть и такие, кто хранит полное молчание из чистого страха, но в сердце хранит то, что уже не смеет высказать, и братья легко узнают их по тому, как они защищали ересь в прошлом. Следовательно, первых следует обуздать строгостью, за вторыми внимательно наблюдать, к последним относиться снисходительно и вести работу с ними с большой настойчивостью; ибо, если нет опасности, что они развратят других, их самих, тем не менее, не следует оставлять на погибель".

---

[1] Юлиан Экланский (ок. [386](#) — ок. [455](#)) — один из главных деятелей [пелагианства](#).

[2] Диоспольский собор, 415 г.

[3] [Epistola Tractoria 417 г. папы Зосимы.](#)

Глава 22

Думаю, я достаточно доказал, что противники Августина выдвигают лишь необоснованные возражения, что они борются против истины и защищают ложь, что, начав войну внутри Церкви оружием побежденных врагов, они восстают против слова Божьего и постановлений людей. И все же, пока они не отрезаны от общения братьев и сестер, мы должны скорее извинить их намерение, чем потерять надежду на их исправление. Пока Господу не будет угодно отправить правосудие с помощью князей Церкви и законных служителей Его, вызванные гордыней одних и невежеством других, давайте с помощью Божьей постараться со спокойным и смиренным терпением воздать любовью за ненависть, избегать споров с глупыми, держаться истины и не сражаться оружием лжи, и постоянно умолять Бога, чтобы во всех наших мыслях и желаниях, во всех наших словах и поступках на первом месте стоял Тот, Кто называет Себя источником всего сущего. Ибо от Него, и чрез Него, и в Нем все; Ему слава во веки. Аминь.